

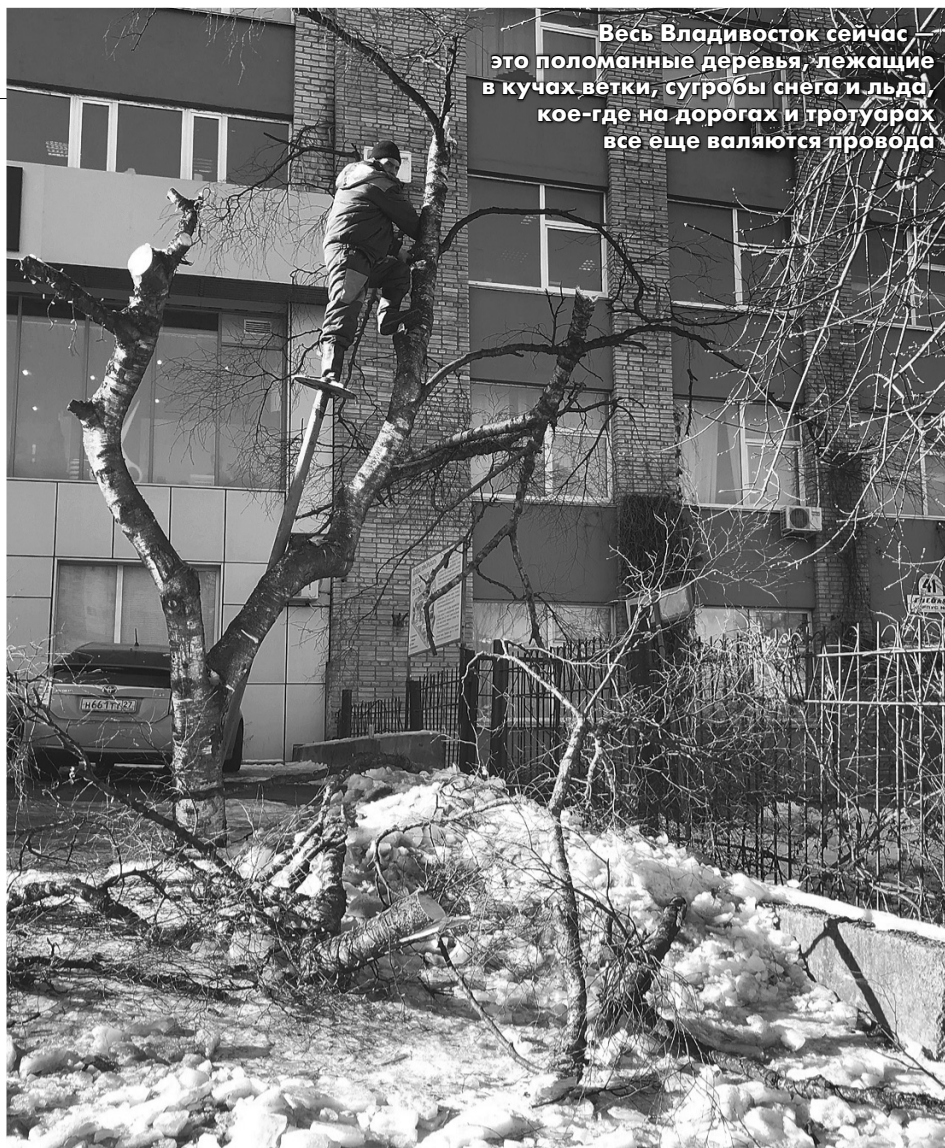
ЗАЛОГОВАЯ БОМБА

**КАК В РОССИИ ВПЕРВЫЕ БЫЛА
УСПЕШНО ОПРОБОВАНА СХЕМА ЛИЧНОГО
ОБОГАЩЕНИЯ ПРИБЛИЖЕННЫХ К ВЛАСТИ
БИЗНЕСМЕНОВ ЗА СЧЕТ ГОСУДАРСТВА**

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ
АЛЕКСЕЯ ТАРАСОВА —
К 25-ЛЕТИЮ ЗАЛОГОВЫХ
АУКЦИОНОВ**

страницы 11–16

Весь Владивосток сейчас это поломанные деревья, лежащие в кучах ветки, сугробы снега и льда, кое-где на дорогах и тротуарах все еще валяются провода

Около касс в супермаркетах продается самый ходовой товар — пятилитровые бутылки воды. По всему городу на каждом шагу — кучи распиленных веток, тротуары даже на центральных улицах подо льдом, с обочин не вывезен снег. Зато мэрия штрафует управляющие компании и ТСЖ за нечищенные двory, наказывает предпринимателей за неубранные территории перед магазинами, кафе, банками и так далее. Корреспондент «Новой» прогулялся по городу постапокалипсиса.

На мостах и под мостами — стабильность

Режим ЧС в Приморье и Владивостоке до сих пор не снят: Русский мост по-прежнему перекрыт, его продолжают чистить альпинисты, а на остров в помощь парому «Босфор Восточный» пустили дополнительные суда — десантные катера Тихоокеанского флота. Правда, они вечно нарушают расписание, которое вывешивает мэрия. Когда откроют мост, до сих пор непонятно, хорошо хоть «завтраками» не кормят, как в первые дни коллапса. По одним слухам, до Нового года не управятся (с учетом того, что за две недели не сделана и половина работы, это логично). По другим слухам, доносящимся от служб МЧС, обеспечивающих очистку моста, есть риск, что его не откроют аж до апреля. Пока само не растает, в общем. Правительство края в официальном телеграм-канале в начале недели сообщало со ссылкой на ФКУ ДСД «Дальний Восток», что «сейчас борьбой с оледенением вант и пилонов занимаются больше 20 альпинистов, окончательные сроки завершения работ пока назвать сложно, но целый месяц точно не потребуются».

Движение по улицам Светланская и Корабельная Набережная под еще одним важнейшим для города Золотым мостом, на котором обледенели ванты, по официальным данным, перекрывается с 11.00 до 18.00. Из-за этого перекрытия весь центр во все стороны стоит колом, но некоторые водители просто видят отодвинутое ограждение и проезжают, а сотрудники ГИБДД этого «не замечают». Краевые власти, выставившие перекрытия, пожимают плечами: ничего не знаем, спрашивайте у дорожной полиции. Та тоже ничего не знает, если поинтересоваться. А еще есть один хитрый объездной путь, тоже под мостом и не перекрытый, хотя и обледенелый. И на этом пути, конечно же, стоят припаркованные автомобили.

Ванты сегодня начали чистить промышленные альпинисты из МЧС — от услуг частников, допущенных к работам и прошедшим собеседование и экзаменровку в обслуживающей компании «СпецСУ», решили отказаться. Очевидно, потому что не сошлись в цене — насчет стоимости работ на собеседовании шли споры: УК хотела платить за каждую ванту, альпинисты требовали за пройденный метр, вне зависимости от степени обледенения (суммы просили не оглашать, но предложение «СпецСУ» было заметно более скромным).

На днях водитель экскаватора решил постучать по ванте ковшом, чтобы оббить лед. Про положительный результат этой сугубо личной инициативы никто не говорит, но водителя оштрафовали, потому что ванты — это вообще-то сложные инженерные конструкции.

КОГДА-НИБУДЬ САМО РАСТАЕТ

Во Владивостоке дали свет и тепло, но в порядок город будут приводить до весны. А сегодня столица Приморья внушает страх

На ура идут ледоступы

По сообщению администрации города, 17 бригад работают круглосуточно, они уже убрали с улиц более 4500 кубометров веток и деревьев. В муниципальном дорожном предприятии «Содержание городских территорий» рассказывают, что каждую ночь с улиц столицы Дальнего Востока КамАЗами вывозят более чем по две тысячи кубометров снега и льда.

Но все эти большие цифры — всего лишь цифры, они вообще не впечатляют тех, кто ходит и ездит по улицам. Весь Владивосток сейчас — это поломанные деревья, лежащие в кучах ветки, сугробы снега и льда, кое-где на дорогах и тротуарах все еще валяются провода. И кого из горожан ни спроси — все радуются, что зима у нас едва ли не самая солнечная в стране, в ближайшую неделю погода будет отличной. Не дай господи, еще один снегопад.

Машины, мешающие расчистке обочин от снега и наледи, эвакуируют. На первый взгляд справедливо, ведь этому предшествуют просьбы не парковаться на определенных улицах. Однако свежи еще у автомобилистов воспоминания о том, что предыдущий мэр города Виталий Веркеенко подходил к проблеме с умом. Эвакуаторы при нем не увозили машины на штрафстоянки (что, наверное, при объявленном режиме ЧС и предупреждениях даже законно, но все же в отсутствие нормальных парковок и при ледяных дворах довольно неоднозначно), а просто поднимали, чистили под ними, потом ставили на место. Оказывается, даже к не очень умным горожанам-эгоистам можно относиться по-человечески...

Самое страшное — это бесчисленные спуски-подъемы и тротуары. Лестницы, к счастью, расчистили практически везде. А вот подъездные пути к домам — уж как повезло.

— У нас на подъеме на Тунгусской гололед, — рассказывает горожанин Сергей. — Сегодня шел на почту, взял с собой лыжную палку и мало-помалу взобрался. У нас там есть проход, по нему в хорошие времена даже машины проезжают, но сейчас вообще никак. А папа мой, ему уже 80 лет, тоже не может дома сидеть. Звонит — говорит, купил себе ледоступы.

Во Владивостоке сейчас на ура идут и зимние кроссовки с шипами, и ледоступы (резининовые накладки с шипами на обувь, стоят до 250 рублей пара, можно приобрести и на местном сайте объявлений, и даже в некоторых аптеках).

Максимально лицемерно в эти дни выглядят сообщения администрации Владивостока о том, что городские предприятия получают штрафы за неубранные крылечки и прилегающие территории. Якобы они должны за сутки все убрать, за три дня снег вывезти, а если нет — штраф: для ИП от одной до трех тысяч, для должностных лиц 5–10 тысяч, для юрлиц 50–80 тысяч. В первые же дни после тайфуна у администрации нашлись силы и время проверить 605 предприятий. «Составлено 38 административных протоколов и 90 предписаний», — радостно возвести чиновники.

— Нас магазин нанял. С утра работаем, вот расчистили, — показывает на участок «квадратов» в 50 парнишка. Он вместе с коллегой трудится около пивнушки на Калинина. Один колет лед, другой вывозит

сколотое. Прохожие радуются — наконец-то асфальт. Территория «Зеленого острова» через несколько метров тоже расчищена. А до начала торговой зоны все во льдах.

Самое смешное (или грустное — как хотите) в этой истории с тротуарами то, что практически везде бизнесмены свою часть работы делают отлично. И это особенно заметно на фоне жутких и скользких тротуаров, которые обязаны чистить власти города. Жаль, что мэрия сама себя не накажет, а прокуратура направила свой праведный гнев на управляющие компании и ТСЖ. Которые, к слову, тоже хороши.

А у нас во дворе

Власти края и города в эти недели любят героически поведать миру о том, как в период ЧС «один за всех, а все за одного», как нет времени разбираться, где чья зона ответственности, как вывозят ветки. Край уже выделил на эти мероприятия 200 миллионов из своих средств и запросил еще у Москвы. Всего, по сообщению чиновников, на устранение последствий стихийного бедствия понадобится более миллиарда рублей.

И это все очень красиво, вот только прорванную теплотрассу во дворе на Светланской, 143, например, оказывается, некому починить. А это центральная улица города.

— Зимой она и так подтекает, но после этого урагана что-то прорвало капитально, и теперь из-под подпорной стены льется поток теплой воды, — рассказывает жительница дома Валерия. — Во дворе — лужи и каток. Грязно, страшно, скользко. Так еще и упавшее дерево остается лежать на трубах и проводах. Ветки соседи попилили, но кто его уберет и вывезет, вообще непонятно. Микрогрузовичок с доставкой воды при мне проехать не смог. Соседи куда только не писали, но город и УК кивают друг на друга, требуют проводить какие-то собрания собственников. Короче, все это только слова, что нам кто-то поможет... На дорогу выйдите, посмотрите. Две недели прошло, снег был не сильный — кто мешал в центре-то хотя бы снег с обочин вывезти?

Или вот — улица имени первой женщины-космонавта, депутата Госдумы Валентины Терешковой.

— Улица имени обнуления, — шутит Илья, житель дома на Терешковой, 9. — Вы посмотрите: в подъем машины буксуют, вдоль дорог — ветки навалены... Ладно, я молодой. А соседи-пенсионеры, они буквально не могут из дома выйти — скользко. Слушайте, я все могу понять. Но улице имени Валентины Терешковой за ее невероятные заслуги в сохранении конституционного строя просто обязаны были вылизать в первую очередь.

28 ноября администрация Владивостока позвала всех жителей на субботник, причем не во дворах, а на улицах и тротуарах. Мэрия фактически призналась: сил на уборку не хватает. По сообщению городских властей, вышло 4600 человек, краевое правительство дало цифру поскромнее — 2500 добровольцев.

В субботу, 5 декабря, честный и бесплатный труд на благо города продолжился: выходят «представители различных общественных организации и объединений, спортивные федерации, сотрудники городской администрации и подведомственных учреждений и просто неравнодушные граждане... Всего сегодня на уборку городских улиц вышли 290 организаций разных форм собственности — это более 2500 человек, очищено более 25 тысяч квадратных метров пешеходных зон». Это снова была цитата из сообщения мэрии. И это снова не означает, что Владивосток в ближайшее время станет хотя бы отдаленно похож на то, что можно было бы назвать столицей Дальнего Востока.

Валерия ФЕДОРЕНКО — специально для «Новой», Владивосток
Фото автора

специальные репортажи

Вещевая барахолка в Лужниках просуществовала 19 лет. Черкизон — 20. На их фоне Царицынский радиорынок — не менее масштабный и не менее хаотичный — выглядит долгожителем: между двумя железнодорожными мостами на Курском направлении он умудрился просуществовать 26 лет.

Избавиться от рынка «Российские железные дороги» пытались с 2003 года. Аргументы были простыми: земля принадлежит корпорации, межпутье — охраняемая зона, какие здесь могут быть торговые объекты? Контраргумент рынка — договор аренды. Суды шли с переменным успехом, постоянно переносились, затягивались, по одному из ангаров слушания продолжались семь(!) лет.

Но 2 декабря в противостоянии решили поставить точку. Ультимативную. На радиорынок приехали два автобуса ОМОНа, полиция, представители РЖД и судебные приставы. Арендатором было объявлено: «У вас сутки на сборы». 3 декабря среди торговых рядов начала работать тяжелая техника.

Корреспонденты «Новой» десантировались в гущу разбитых павильонов, среди которых бродят оставшиеся ни с чем предприниматели, люди с ломками и кувалдами и набивающие карманы мародеры.

Разгром

На подъезде к рынку — гора мусора: вижу обломки какого-то стола, бутылки из-под чистящих средств, пакеты. Пятеро мужчин громко ругаются, размахивая руками.

— Да я в суд на РЖД подам за то, что так быстро! Не дали собраться! — кричит Сабир, толстяк в черной куртке и шапке с синей полосой. Затем успокаивается. — Шестнадцать лет я на этом рынке. Два киоска. Телефоны, планшеты. Продавали, ремонтировали — все псу под хвост. Нет бы сказать: даем месяц. Нет бы предложить другую площадку. Просто выгоняют.

Для семьи Сабира торговля на рынке — единственный источник дохода. Его жена и дочь работают здесь. Сабир признается: он не знает, когда РЖД выиграли последний суд. Ему о выселении сказали только вчера.

— Здесь были очень хорошие условия. За две точки (два киоска 3x2 метра. — И. Ж.) я платил 60 тысяч в месяц. А зарабатывал — тысяч 70 с каждой. Можно было снять квартиру, можно было поесть, помочь маме. Куда я теперь?

Ответа на этот вопрос у самого Сабира нет.

Заходим в «элитную», крытую часть рынка. Разруха невообразимая: по полу разбросаны чехлы для телефонов, коробки, обломки полок, разбитая электроника. Висящие вывески поломаны, будто по ним били молотками.

ДАЛЬШЕ,
ПОЛАГАЮ,
В ПЕТЛЮ

В Москве сносят знаменитый Царицынский радиорынок. Продавцы, оставшись без работы, бросают товар. На руинах орудуют мародеры

Из открытой пластиковой двери раздается звук бьющейся посуды. Немолодой поджарый мужчина в куртке болотного цвета, толстых очках и серой шапке швыряет в угол фарфоровые чашки, кувшины, стеклянные рюмки и пивные кружки.

Я захожу в киоск. Он не обращает на меня внимания.

— Зачем вы это делаете? — перекрываю звон осколков.

— А что мне делать?

Он останавливается и смотрит на меня пронзительным, отчаянным взглядом.

— Ну ведь можно же переехать на другой рынок. Можно товар перевезти...

ИНТЕЛЛИ-
ГЕНТНЫЙ
ВИД, ПАЛЬТО,
БРЮКИ,
ШАРФ...
НЕОЖИДАННЫЙ
ПОРТРЕТ
МОСКОВСКОГО
МАРОДЕРА

— Парень, ты в своем уме? — спрашивает он.

И с силой бросает в угол фарфоровую тарелку. И продолжает бросать, и больше не реагирует на мои вопросы.

Сергей проработал на Царицынском радиорынке больше 20 лет. В отличие от большинства предпринимателей, он собирает вещи спокойно. Раскручивает полки, расфасовывает товар по коробкам и сумкам.

— Я знал, что когда-нибудь это закончится. Два дня назад на рынок принесли бумагу о том, что нас будут сносить. Но такие предупреждения носят последние 14 лет. Люди не думали, что все — действительно конец. Да, я бы хотел, чтобы нам дали больше времени на сборы. Чтобы нам предложили альтернативные площадки. Я правда не знаю, что сейчас делать. Здесь я платил за аренду 40 тысяч в месяц. На Савеловском радиорынке

— только на задворках, куда покупатели и не доходят, берут 80. А в первых рядах — 160. Я такую аренду не потяну. Сейчас, наверное, буду перемещаться в Подмоскovie: там ремонт телефонов не так развит. Можно еще отвоевать место под солнцем.

Мародеры

Выходя от Сергея, натываемся на двух мужчин в оранжевых спецовках (правда, без названия организации), в руках одного из них — лом. Мужчина с силой ударяет им по двери закрытого киоска. Дверь не поддается. Увидев камеру, оба ретируются.

Догоняем.

— Зачем вы пытаетесь вскрыть дверь? — спрашиваю я.

Мужчина с ломом отвечает неожиданно стеснительно.

— Сказали, что рынок будут убирать. Нужно выбрасывать товар.

— А вы продавец?

— Нет-нет. Мы... Я бы не хотел, чтобы где-то в телевизоре это было.

В киоске, который он собирался взломать, никакого товара не видно. Правда, есть стол с ящиками и кресло.

В другом киоске картина: молодой человек лет 35 собирает разбросанные чехлы для смартфонов.

— Я просто хотел купить... а тут такая удача... — объясняет он, не отрываясь. Интеллигентный вид, пальто, брюки, шарф... Неожиданный портрет московского мародера.

Охотники за бесплатным товаром на Царицынском ходят массово: выбирают уцелевшее и складывают в пакеты, в рюкзаки, сумки. Добыча чаще скромная — DVD-диски, защитные стекла и те же чехлы. Но я вижу и брошенные мониторы, и даже, кажется, нераспакованные коробки с телефонами.

— Вчера мы еще пытались препятствовать мародерам. А сегодня — пусть хоть весь рынок вынесут, — говорит теперь уже бывший охранник рынка Тимур.

600 человек останутся
без работы

В помещении администрации радиорынка — разбитая мебель, на настенной доске — какие-то телефоны, рядом висит календарь «ФСБ России».

— Администрации здесь уже нет. Они нас не бросили, просто у кого-то ковид, кого-то просто нет в Москве, — говорит другой охранник рынка Александр. — Напишите прямо: здесь происходит беспредел. 600 человек остались без работы. На дворе кризис — куда они пойдут? Ладно охрана: да, тяжело будет найти работу на 2500 рублей в день, но хотя бы какие-то вакансии есть. А кому нужны предприниматели?

У Лилии Манохиной на Царицынском радиорынке было небольшое кафе.

— Оно не приносило большой прибыли. 60 000 рублей в месяц, плюс-минус. Но зато эти деньги были стабильно, — рассказывает она. — Сейчас под Новый год меня фактически лишают дохода. Лишают дохода пятерых моих сотрудников. Дочь в этом году пошла в 11-й класс. Она девочка умная, но все же мы наняли ей репетиторов, чтобы подготовить к экзаменам. Теперь она меня успокаивает, говорит: «Мама, давай решим, от кого из них мы откажемся». Я не знаю, как это пережить. Полная неопределенность, наступившая в один день. Что делать дальше? Дальше, полагаю, в петлю.

Экскаватор опускает свой ковш и глушит мотор. Суестьющиеся перед ним люди пытаются спасти последнее.

Иван ЖИЛИН,
фото Виктории ОДИССОНОВОЙ,
«Новая»

Охотники за бесплатным товаром на Царицынском ходят массово: выбирают уцелевшее и складывают в пакеты, в рюкзаки, сумки

РАБОТА НА СТОРОНЕ ПРОТИВНОГО

В Латвии
завели
уголовное дело
на журналистов,
сотрудничающих
со структурами
Дмитрия
Киселева

Участница пикета в поддержку
российских журналистов в центре Риги

3 декабря латвийская служба госбезопасности (СГБ) провела обыски и допросила семь человек в рамках уголовного дела о нарушении международных санкций. Трое из них — авторы пророссийских изданий Baltnews и Sputnik Latvia, четвертый допрошенный — политический активист Владимир Линдерман, имена еще троих фигурантов неизвестны.

М ИД России назвал следственные действия «вопиющим примером попрания основ демократического общества — свободы СМИ и выражения мнений».

В пресс-службе СГБ сообщили, что «процессуальные действия проводились в рамках уголовного дела, возбужденного 16 января 2020 года в соответствии с ч. 1ст. 84 Уголовного кодекса (за нарушение санкций, наложенных Организацией Объединенных Наций, Европейским союзом и другими международными организациями, или национальных санкций, введенных Латвийской Республикой)». «Информация, полученная в ходе расследования, вызывает подозрения, что имела место передача экономических ресурсов лицу, попадающему под санкции Евросоюза за действия, подрывающие территориальную целостность, суверенитет и независимость Украины», — говорится в сообщении пресс-службы.

Служба госбезопасности изъяла большой массив электронных носителей и документов. В отношении всех фигурантов была выбрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы (по крайней мере, часть фигурантов получили подписку о невыезде).

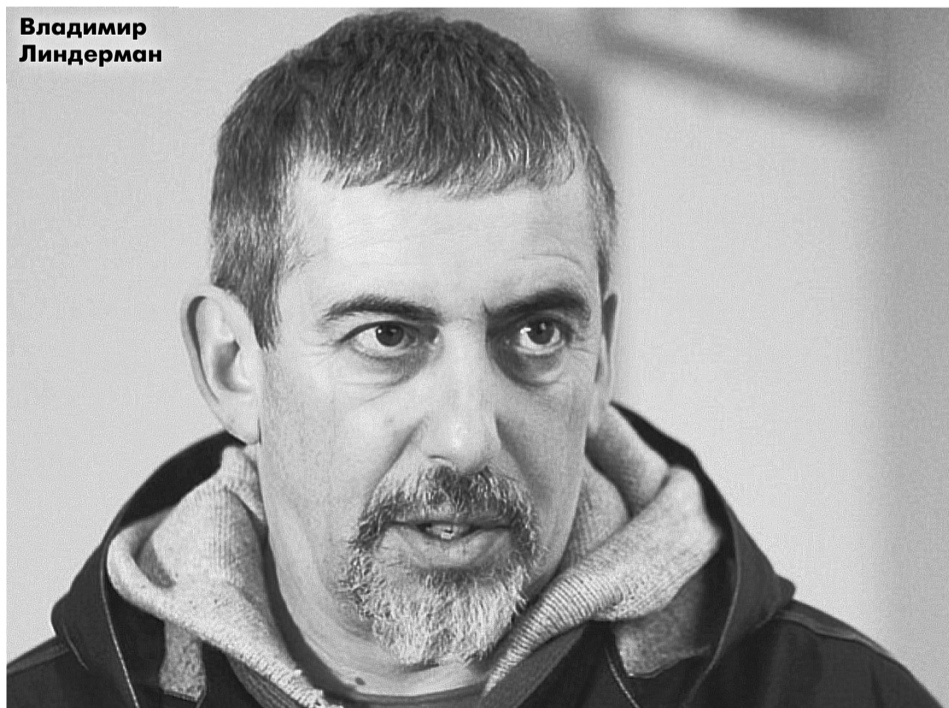
Остальную информацию Служба госбезопасности не разглашает.

Трое допрошенных журналистов — Андрей Яковлев, Алла Березовская и Андрей Солопенко. Андрей Яковлев ранее возглавлял редакцию интернет-издания Baltnews. Березовская и Солопенко — авторы Baltnews. Солопенко освещает, в основном, темы, связанные с правами русских в Латвии, негражданами, Рижской думой, внешней политикой, историей. Березовская пишет про русские школы и уголовные дела против русскоязычных активистов. Солопенко также является постоянным автором Sputnik Latvia. С обоими изданиями сотрудничает Владимир Линдерман — политический активист, в основном, занимающийся борьбой за права русских в Латвии. В кон-

це 90-х он организовал латвийское отделение Национал-большевистской партии Эдуарда Лимонова (*организация запрещена в России — Ред.*), в 2002 году был объявлен в международный розыск, после того как полиция при обыске нашла в его доме взрывчатку, и бежал в Россию. В 2008 году

был выдан Латвии, где в результате был оправдан по делу о хранении взрывчатки. В 2010 году стал фигурантом уголовного дела о подделке документов, но впоследствии был оправдан Верховным судом Латвии. В 2018 году полиция возбудила против Линдермана уголовное дело за организацию Вселатвийского родительского собрания — акции, направленной против реформы русских школ, подразумевавшей сокращение обучения на русском языке.

Служба госбезопасности не раскрывает, о нарушении каких именно санкций идет речь, однако это понятно и так. Оба издания, с которыми сотрудничают

Владимир
Линдерман

« ВСЕ БЫЛО БЫ УБЕДИТЕЛЬНО, ЕСЛИ БЫ В САНКЦИОННЫЕ СПИСКИ ВХОДИЛ НЕ КИСЕЛЕВ, А САМ ХОЛДИНГ МИА «РОССИЯ СЕГОДНЯ» — РАБОТА НА НЕГО АВТОМАТИЧЕСКИ СЧИТАЛАСЬ БЫ НАРУШЕНИЕМ

фигуранты дела — Baltnews и Sputnik Latvia, — входят в холдинг МИА «Россия сегодня», генеральный директор которого, Дмитрий Киселев, находится под санкциями ЕС.

То, что именно это является причиной уголовного дела, подтверждает в своем аккаунте на Facebook Андрей Яковлев. «Несколько месяцев назад мне пришла бумага из СГБ, где сообщалось о возбуждении уголовного процесса по статье 84 (1), связанной с нарушением латвийских и международных санкций, — написал он после обыска. — Нарушением санкций ЕС являются, например, товарно-денежные отношения с российскими физическими и юридическими лицами, находящимися в санкционном списке. До четырех лет лишения свободы, между прочим. В письме, пришедшем из СГБ, было написано, что МИА «Россия сегодня», с которым, как утверждалось в послании, у меня случилось некоторое сотрудничество, возглавляет Дмитрий Киселев».

В самом МИА «Россия сегодня» уголовное дело против журналистов назвали «очередным примером нарушения прав журналистов и свободы слова». А в МИД России пообещали обратиться к ОБСЕ и заявили, что «все это является настоящей карательной акцией, которая не оставляет никаких сомнений в русофобском подтексте сфабрикованных обвинений».

Это не первый случай, когда санкционный режим в отношении Киселева становится причиной для принятия решений. Так, в июне латвийский Национальный совет по электронным СМИ постановил прекратить трансляцию семи каналов, входящих в группу RT.

Принципиальное различие ситуаций в том, что тогда речь шла о целых каналах, выгодоприобретателем с трансляцией которых сочли гендиректора холдинга, в который они входят, — это логично. В данном случае речь идет об отдельных журналистах, поэтому с юридической точки зрения статья о санкциях выглядит не столь убедительно.

«Если бы кто-то кому-то передал деньги — все было бы просто, — считает латвийский юрист, специалист по европейскому праву Алексей Димитров. — Проблема именно в длинной цепочке между Киселевым и конкретными журналистами. По сути, это попадало бы под прямое действие статьи, если бы журналист давал деньги Киселеву, но тут, по сути, Киселев оплачивает работу журналиста».

Еще один спорный момент, на который указывает юрист, — тот факт, что фигурантами уголовного дела стали несколько человек. «СГБ пока не разглашает данные, поэтому сложно спекулировать на тему того, как это уголовное дело коснется других, — считает он. — Но если фактом для возбуждения дела стало их сотрудничество с холдингом, тогда было бы логично распространить его на всех людей, которые сотрудничают с холдингом».

По словам Димитрова, все было бы проще, если бы сам холдинг МИА «Россия сегодня» входил в санкционные списки — тогда сотрудничество с холдингом автоматически считалось бы нарушением.

У фигурантов уголовного дела, по словам юриста, есть несколько опций. Во-первых, сам подозреваемый может обратиться к Еврокомиссии за разъяснениями. Во-вторых, если дело дойдет до Верховного суда, то адвокат подозреваемого может потребовать, чтобы было направлено обращение в суд ЕС.

Пока, говорит Димитров, прецедентов с уголовным делом за нарушение санкций в отношении конкретного человека в Латвии не было. Так что впереди, скорее всего, долгое разбирательство, в котором придется поучаствовать, в том числе, европейским юристам.

Мария ЕПИФАНОВА,
«Новая

finish-up

ЧУБАЙС НИ В ЧЕМ НЕ ВИНОВАТ

Почему госкапитализму
не нужны инновации,
а коррупция оказалась
эффективнее

UFA.RU / TASS

В отставке Анатолия Чубайса с поста руководителя Роснано не надо видеть знаковое событие для российских институтов развития. Просто эти институты работают совсем не так, как вам об этом говорят.

Молоко без коровы, инновации без спроса

Ключевую проблему «российских институтов развития» сформулировал знаменитый историк науки Лорен Грэхем. Выступая на Петербургском Международном экономическом форуме, он рассказал такую историю.

По случаю старта проекта «Сколково» в Москву привезли Рафаэля Райфа, президента Массачусетского технологического института. Российские «начальники по науке» были рады общению с мировым гуру, но не хотели слушать рассказы Райфа об уникальной демократической атмосфере университета в Бостоне, о готовности к нестандартным решениям, о способности использовать неудачи как позитивный опыт... От профессора из MIT требовали конкретных ответов: какая именно технология и как быстро принесет живые деньги. Я понимаю, сказал Райф, вы хотите узнать, как получить молоко без коровы. Но так, к сожалению, не получается, дополнял его слова профессор Грэхем.

С Роснано, которая, по идее, и должна была стать той самой суперпрогрессивной «коровой», генерирующей питательное молоко инноваций для бизнеса, тоже получилось не совсем то, что задумывалось. Но мог ли здесь что-то сделать Анатолий Чубайс? Бывшего руководителя Роснано критиковали за неудачные инвестиции и сомнительные результаты работы корпорации. Но что мы увидим, посмотрев на удачные проекты Роснано, которых также было немало? Авторы телеграм-канала «Русский research», сделавшие обзор таких проектов, пришли к парадоксальному выводу — успешным оказались проекты, «не имеющие отношения к инновациям, и те, которые работали бы и без Роснано».

Получается, что проблема была не в деловых практиках Роснано и работе ее директора, а в том, что «инновационные проекты» не востребованы российским бизнесом?

Коррупция эффективнее

Так и есть, могли бы сказать экономисты Марина Малкина (ННГУ им. Н.И. Лобачевского) и Вячеслав Овчинников (НИФИ Минфина РФ) — авторы исследова-

ния «Влияние административной нагрузки и участия бизнеса в коррупции на выручку — grease vs sand effect», опубликованного в «Журнале Новой экономической ассоциации (НЭА)». Российский бизнес обходится без «инноваций» и без их «драйверов», когда выстраивает особые отношения с начальством.

В ходе исследования установлено, что в странах бывшего Восточного блока (включая постсоветские республики) «тесное взаимодействие руководителей компаний с регулирующими органами имело значимый положительный эффект для финансового результата хозяйственной деятельности таких компаний <...> Сравнение результатов легального и нелегального взаимодействия фирм с государственными органами (34% прибавки к выручке против 100%) демонстрирует большую эффективность коррупционного взаимодействия».

То есть «нелегальное взаимодействие» с точки зрения «увеличения выручки» оказывается втрое эффективнее взаимодействия «легального».

**ЕСЛИ У ХОЗЯЕВ СТРАНЫ И ЕСТЬ
КАКОЙ-ТО СОГЛАСОВАННЫЙ ПЛАН
(НО ЭТО НЕ ТОЧНО), ТО ИМ МОЖЕТ БЫТЬ
ТОЛЬКО «ПЛАН» ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО
ОБОГАЩЕНИЯ ПРАВЯЩИХ СЕМЕЙ**

А как же «инновации»? Никак. «... инвестиции в НИОКР не дают компаниям прибавки к выручке <...> не было выявлено каких-либо положительных связей в краткосрочном периоде».

«Технология» не может состязаться с льготным доступом к бюджетному заказу.

И вся «инфраструктура», которую «институты развития» создавали для бизнеса, мало ему нужна. «Переменные доступа к инфраструктуре не оказали статистически значимого влияния на финансовый результат компаний, только <...> отсутствие доступа к транспортной инфраструктуре воплощалось в сокращении выручки».

То есть плохая дорога — может снизить выручку, а вот хорошая — не может ее повысить.

И главное: «в результате исследования удалось доказать, что в рассматриваемых странах коррупция <...> способна повысить выручку экономических агентов. Найдено строгое подтверждение гипотезы о превалировании эффекта «grease the wheels» («смазывания колес») над эффектом «sand the wheels» («засорения колес») — как для

легального, так и нелегального взаимодействия бизнеса с государством».

Также «подтвердилась гипотеза о большем положительном эффекте коррупционного взаимодействия по сравнению с легальным взаимодействием фирм с государственными органами».

Делаем вывод, что в государствах с «несовершенной институциональной средой», как назвали их авторы исследования, не работают ни «корпорации развития», ни «цифровой интерфейс». То есть они «работают», но не оказывают решающего воздействия на результаты бизнеса.

Настоящие и мнимые цели

Результаты Роснано можно называть неубедительными, но что мы вообще знаем о целеполагании организаторов «институтов развития» в РФ. Почему мы думаем, что хозяева России действительно хотят «развития» и «технологий»? Да, они это говорят, но почему мы должны им верить?

технологий, недвижимости, продуктов питания, розничной торговли, современной медицины. Нет медиа- и телекоммуникаций. Нет и «finance» — то есть наш частный банковский бизнес не делает своих владельцев богачами по меркам Bloomberg. Нет даже consumer. То есть даже «роскоши как бизнеса» нет. Роскошь есть, а большого бизнеса в этой сфере — нет.

Значит, для деловой и властной олигархии в сфере их ключевых интересов нет «потребительской экономики». Нет бизнеса на потребностях людей, нет бизнеса на обустройстве жизни в стране. Хозяева РФ на этой «теме» не зарабатывают.

Получается, никто из «элитариев» не заинтересован в развитии в России «экономики для людей». У людей нет денег? Так люди для них и не покупатели. Зарплаты и пенсии людей, их реальные доходы, с точки зрения начальства, — это корпоративные издержки, которые оно снижает. И на технологиях в РФ не зарабатывают — никто на этом деле не разбогател по-настоящему. «На бюджете» зарабатывают, «на технологиях» — нет.

Значит, настоящему целеполаганию в сфере инновационного развития неоткуда взяться. Можно выстроить имитацию институтов развития, и она будет выглядеть гораздо ярче и убедительнее настоящей. Только работать не будет.

Если же у хозяев страны и есть какой-то согласованный план (но это не точно), то им может быть только «план» последовательного обогащения тысячи правящих семей. Вот такой «план» работает с точностью швейцарского хронометра уже лет двадцать. И работает успешно, в отличие от планов повышения благосостояния людей — достаточно сравнить достигнутые результаты того и другого. И в действительности оценивают деятельность «институтов развития» не по десяткам выдуманных KPI, а по одному настоящему — насколько их работа помогла обогащению нескольких сотен человек.

Бывает (иногда), что планы начальства по своему обогащению и планы людей по улучшению собственной жизни не входят в противоречие, и вот тогда само собой, без нанотехнологий, получается что-то хорошее — например, интернет-банкинг, мобильная связь, сетевые пекарни или доступное такси.

А «инновационное развитие страны» — не получается, потому что такой цели на самом деле нет. Есть желание получить «молоко без коровы», «развитие без свободы», «технологии без университетов». Не получится. И даже Анатолий Чубайс здесь не мог ни помочь, ни помешать.

Дмитрий ПРОКОФЬЕВ,
специально для «Новой»

ОТБИВНОЙ РУНЕТ

ПИСЬМО
из редакции

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики

Стартер Стас Решетников, известный как Reeflay, взят под арест после того, как в его прямом эфире погибла девушка. Решетников «ради хайпа» выгнал свою подругу на мороз в нижнем белье, процесс комментировали сотни зрителей, после чего она скончалась. За несколько месяцев до этого другой видеоблогер в прямом эфире сломал приглашенной на стрим девушке нос. Феминистки справедливо отмечают, что во всем этом есть некоторая тенденция: эти блогеры ведут себя как «настоящие мужчины», демонстрируя свой специфически понятый статус и успех.

Независимые медиа несколько раз писали о феномене так называемых треш-стримов. Это когда молодые люди транслируют в интернет то, чем они умеют заниматься, и надеются привлечь к себе внимание: избивают тех, кто готов терпеть побои, заставляют людей поедать нечистоты, унижают. Представители старшего поколения тоже, вероятно, не без основания найдут в этом еще одно свидетельство деградации нашей молодежи. Можно подумать и о социальных причинах явления: работы в России за пределами Садового кольца становятся все меньше, так что у молодых людей есть несколько карьерных перспектив. Кто-то работает кладменом, другие идут в «вебкам», а для самых амбициозных остается хайп в интернете, устроить который можно буквально из ничего, если быть не слишком брезгливым. Успешные треш-блогеры делают хорошую карьеру и со временем перебираются в Москву. Так теперь устроены пресловутые социальные лифты, о необходимости которых так долго говорили единороссы.

Но культура насилия, на которой зарабатывают люди вроде блогера Решетникова, кажется, имеет более широкие политические и даже государственнические корни. Иначе о подобных событиях стоило бы упоминать разве что в криминальной хронике.

Премия Рунета за вклад в развитие российского сегмента Сети в 2020 году получила Росгвардия — официально ее наградили за некий вклад в развитие информационных технологий и эффективную связь с обществом. Это та самая организация, официальной задачей которой является охрана властей от граждан. Ее сотрудники при необходимости не стесняются орудовать дубинками против безоружных участников мирных митингов. Вероятно, именно через соприкосновение дубинки омовца с головой гражданина каким-то особым образом развивается Рунет: об этой метафизической связи нужно спросить организатора премии из РАЭК (Ассоциации электронных коммуникаций).

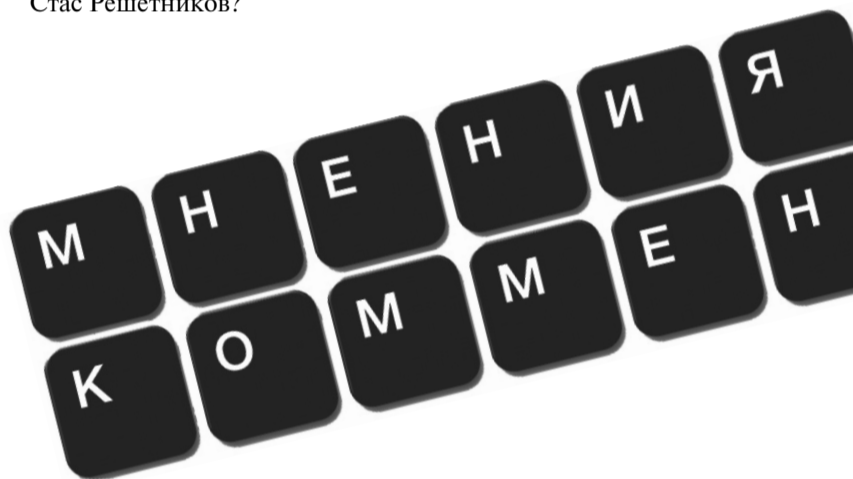
Десять лет назад премию получали, например, русская служба Би-би-си, Ozon и российская Википедия, но времена изменились. РАЭК даже можно понять: к концу 2020 года каждому нужен влиятельный друг в компетентных органах, чтобы чего не вышло. Но в премии за вклад ведомства Золотова в искусство электронных коммуникаций можно увидеть закономерный итог развития IT-отрасли в России. Во-первых, силовики становятся основны-

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ми «инноваторами» и «трендсеттерами». Во-вторых, полицейское насилие в глазах представителей отрасли, объединенных в РАЭК, больше не является чем-то ненормальным. Избили людей, а потом посадили политзеков по московскому делу? Значит, так надо было — в высших государственных целях. Когда от отрасли потребуют политической слежки за гражданами, она с учетом исторического момента вряд ли найдет в себе силы отказаться.

И если премию Рунета дают тем, кто избивает граждан, стоит ли удивляться тому, что сделал ради внимания своей аудитории Стас Решетников?

ПОЛИТИЧЕСКИЙ
РЫНОК

8 декабря Госдума рассмотрит в первом чтении законопроект № 1057914-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия угрозам национальной безопасности». Среди нововведений — введение

ческих партий, самостоятельно регистрируется в Министерстве юстиции под угрозой штрафа до 10 тысяч долларов и/или тюремного заключения до 5 лет. Показательно, что американское государство преимущественно относилось к этому закону как мачеха к падчерице. Первоначально за его исполнением

лучит право самостоятельно вносить физических лиц в список «иностранных агентов».

Иностранные журналисты в России освобождаются от необходимости регистрироваться в качестве «иностранных агентов». При этом Минюст получит право определять, что журналист осуществляет «деятельность, несовместимую с профессиональной деятельностью журналиста», и затем вносить такого журналиста в список «иностранных агентов».

Среди очевидно репрессивных положений законопроекта — запрет на занятие государственных и муниципальных должностей людям, признанным «иностранными агентами».

Еще одной новацией законопроекта является введение понятия «посредника при получении денежных средств», который передает деньги от иностранного источника российской НКО. Данная норма будет использована против краудфандинговых компаний российской оппозиции.

Американское законодательство об «иностранных агентах» распространяется не только на юридических, но и физических лиц. На первый взгляд может показаться, что Россия заимствует опыт США. На самом деле, судя по правоприменительной практике, речь идет о расширении юридического инструментария политических репрессий. После принятия этого пакета поправок мы станем свидетелями того, как российский Минюст будет признавать «иностранными агентами» наиболее активных оппозиционеров. Такой опыт уже имеется, с помощью, возможно, специально сделанных переводов из-за рубежа российские власти признали ФБК Алексея Навального НКО «иностранным агентом» в прошлом году.

МЕТОДИЧКА ДЛЯ ШПИОНОМАНОВ

Сергей КОСТЯЕВ*

Чем
американское
законодательство
об «иностранных
агентах»
отличается
от российского

понятия физического лица «иностранный агент» и введение уголовной ответственности за нарушение законодательства об «иностранных агентах». В США, на правовой опыт которых нередко ссылаются разработчики российского законодательства об «иностранных агентах», действительно имеется аналогичный закон. Однако, в отличие от России, в США он служит не инструментом политических репрессий, но способом выведения иностранного лоббизма в публичную сферу.

Рассмотрим основные отличия российского и американского законодательства об «иностранных агентах» — физических лицах.

В США, по закону 1938 года «О регистрации иностранных агентов», «иностранным агентом» (foreign registrant), является лицо, лоббирующее интересы зарубежных государств и/или политических партий. В России же этот перечень намеренно расширен для усиления репрессивного потенциала: в качестве источников нежелательного влияния в нынешней редакции закона упомянуты международные и «иностранные» организации, иностранные граждане и даже «лица без гражданства».

В США лоббист, представляющий интересы зарубежных государств и/или полити-

должен был следить Государственный департамент США, после многочисленных протестов ведомства в 1941 году правоприменение закона было передано в министерство юстиции США. Там отдел регистрации «иностранных агентов» кочевал от одного подразделения к другому: военное управление, уголовное управление, наконец, управление национальной безопасности.

За 82 года существования американского закона об «иностранных агентах» лишь пара человек подверглись уголовному преследованию. В 2018 году в рамках расследования о вмешательстве России в президентские выборы 2016 года специальный прокурор Роберт Мюллер вынудил Пола Манaforta и Роберта Гейтса, председателя и заместителя председателя предвыборного штаба Трампа, признать себя виновными в том, что они не зарегистрировались в качестве «иностранных агентов» Украины.

После принятия поправок в России «физическое лицо, выполняющее функции «иностранный агент», как и в США, должно подать заявление о регистрации в Минюст. Однако, в отличие от американского законодательства, Министерство юстиции РФ по-

*Автор — преподаватель
Университета Ратгерса
(США)

МУСОРНЫЕ. РОССИЙСКИЕ. ТВОИ

Иван ЛЮБИМОВ*

Зачем Госдума хочет запретить в России западные научные базы

Недавно из Госдумы прозвучала критика российской науки с точки зрения ее ориентации на международные научные базы Web of Science и Scopus. Фактически эта критика намекает на то, что эти базы данных представляют собой инструменты распространения негативной информации о России.

На этот выпад можно было бы ответить аргументом о шпионии и конспирологии. Эти явления, уже фактически ставшие частью мировоззренческой культуры российских чиновников, традиционно наносят значительно больше вреда развитию экономики, чем сами шпионы.

Однако в связи с нападками на Web of Science и Scopus хотелось бы отметить кое-что другое. Такие инструменты, как Scopus — база данных, содержащая краткое описание и сведения о цитировании рецензируемой литературы, — представляют собой пример институционального решения, позволяющего создавать более функциональные профессиональные сегменты по сравнению с их традиционными аналогами. Эти базы данных отбирают издания, соответствующие определенным стандартам научного качества, таким образом выполняя функцию пограничного пункта, разделяющего научное и ненаучное знание.

Решения, подобные Scopus и Web of Science, можно найти не только в науке. Различные ассоциации, допускающие в свои ряды тех, кто соответствует определенному профессиональному минимуму, есть в самых разных профессиях, включая адвокатское дело, финансовый анализ

*Автор — экономист

или спорт. Это островки, при помощи которых профессиональные сообщества пробуют защититься от проникновения разрушающих их институтов и отдельных негативных свойств культурной среды. Нередко такие островки возникают благодаря присоединению к международным институциональным решениям, потому что национальные оказываются слишком слабыми и неустойчивыми.

Увы, российская профессиональная среда, в том числе и научная, нередко сталкивается с неблагоприятным отбором. Это явление в том числе принимает форму

« если шпионы будут наблюдать за российской наукой, даже перед ними будет стыдно

присуждения различных регалий тем, чей вклад в развитие соответствующей отрасли абсолютно несоразмерен полученным наградам. Самые разные начальники, включая государственных чиновников, используют профессиональные знаки отличия для поощрения тех, кто отличился не столько в соответствующей профессиональной сфере, сколько лично перед ними в решении тех или иных, нередко бюрократических по содержанию, задач.

Одновременно с этим общий дефицит возможностей для социального продвижения и недостаток этики способствуют тому, что многие индивиды получают свои регалии обходными путями, не име-

ющими отношения к профессиональным заслугам. Например, несколько месяцев назад нам напомнили о том, что Александр Лукашенко является профессором МГУ. И это далеко не единственный пример такого рода.

В результате регалии начинают давать смешанные сигналы. Они могут указывать как на достижения в соответствующей профессиональной сфере, так и на то, что перед вами персонаж, отличившийся перед властью.

Наукометрия, частью которой является Scopus, — это инструмент, который позволяет создавать в науке сегменты, относительно защищенные от деструктивных институтов и элементов культуры. Слабому научному коллективу, чьи научные степени и звания явно несоразмерны его способности регулярно выпускать качественные научные работы, трудно периодически публиковать работы в журналах, вошедших в научные базы.

Не стоит идеализировать наукометрию, как и любой другой инструмент в сфере, измеряющей результаты поведения людей. Да, в науке можно найти достаточное число поверхностных и несправедливых рецензий, высокую популярность работ с недостаточно продуманными идеями, а также значительно меньшее внимание к действительно важным научным результатам. Однако в среднем наукометрия маркирует более тщательно выполненные научные работы.

Поэтому предложение перестать ориентироваться на Web of Science и Scopus фактически означает большой шаг к депрофессионализации науки и предостережению еще более широкого допуска в нее тех, кто получил научные регалии за ненаучные заслуги и ради подачи ложных сигналов обществу. Возвращаясь к конспирологии, если шпионы действительно будут наблюдать за таким развитием событий в российской науке, то даже перед ними становится стыдно.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ КОЕ-КУДА

Анатолий ЯКОВЛЕВ*

Все плохое приходит с Запада. Спорить с этим неохота. Но все же: как тогда быть с демократией, которую никто пока не отменял? Во всяком случае, такой поправки, кажется, еще не было. Известно, что демократия зародилась именно на Западе. Место ее рождения — Древняя Греция, колыбель западной цивилизации. Правда, и на своей родине, на этом самом Западе, ей пришлось сражаться с образом мыслей и действий, который принято называть автократией — самодержавием, единоличной властью, полновластным произволом одного лица.

Автократы всегда стремились доказать, что демократия — цирк и клоунада. Или что демократические методы принятия решений неповоротливы и не способны справиться даже с самыми мелкими проблемами управления. Или что из-за демократии во власть пробираются преступники. Нет таких аргументов, которыми побрезговал бы автократ, чтобы оправдать введение если не военного, то близкого к военному положения. А какая на войне демократия? На войне не обсуждают, тем более не оспаривают, а подчиняются. И на должности в военное время не выбирают, а назначают. Ни одна автократия в мире не существовала без врага, ссылаясь на козны которого можно оправдать все что угодно. Важным орудием борьбы с

*Автор — философ

демократией служило и внушение массам, что изменения невозможны и не нужны.

Таковы орудия и действия автократии. А как на это отвечала демократия, которая остается для многих людей планеты гораздо более разумным и моральным способом управления человеческим обществом? Несвободе противопоставлялось многое: верховенство права, волеизъявление народа, разделение властей, сменяемость власти, права и свободы человека, борьба с коррупцией и фальсификациями на выборах, прямое и открытое (а иногда не прямое и неявное) неподчи-

« стратегический курс на Марс

нение незаконным или аморальным решениям и действиям, борьба за свободу слова и выражения мнений и многое другое. Заметим: все эти идеи, институты и инструменты сопротивления тоже родились на Западе.

В нашей ойкумене одним из самых печальных эпизодов начала двухтысячных стал так называемый поворот на Восток — проект, инициированный горячими геополитиками и политехнологами, в пользу которого приводились доводы вроде того, что на Западе мы никто, а на Востоке — о-го-го какие (бу-

снизу постучали

дем). Лучших друзей после краха советской системы автократы, конечно, найти не могли. «Восток» подразумевал конфронтацию с Западом, а следовательно, борьбу с реальной демократией и ее ценностями. Проект поворота прекрасно сочетался с концепцией «геополитической катастрофы» и высказанным мельком замечанием вождя о недопустимости контактов граждан с иностранцами. И теперь мы совершенно официально, совместно с новыми (старыми) друзьями движемся вспять и вниз, в очередной раз блокируя попытки страны освободиться от исторического наследия несвободы.

Несмотря на диагноз и грустные прогнозы, пить боржом никогда не поздно. Казалось бы, повсюду, во всем мире, все у нас схвачено и куплено. Однако, во-первых, на всякую хитрую многоходовочку найдется управа, а во-вторых, существует воля случая, который способен перевернуть многолетние разработки. Поэтому пьем минералку и надеемся на лучшее. Кстати, пока у нас полным ходом шел поворот на Восток, сам Восток все ласковее поглядывал в сторону Запада. Да и Запад теперь, пожалуй, не прочь все простить. И случись еще одна величайшая геополитическая катастрофа — поворот Востока на Запад, а Запада на Восток — что тогда делать, где искать надежного друга? Разве что повернуть на Юг. И одновременно, для прикрытия, — на Север. А если не получится — взять стратегический курс на Луну, Марс или Венеру.

Но можно пойти и еще одним путем. Не повернуть ли — хотя сказать такое даже язык не поворачивается, до того страшно — к примеру, туда. Куда туда? Ну — туда. Посудите сами: если все зло исходит отсюда, то, возможно, отсюда же, то есть там же, — и все добро. Да точняк — ведь всё там! Всё нажитое непосильным трудом, все наши западные ценности.

РОССИИ СТАЛО ДУРНО. У НЕЕ ТРУБЫ ГОРЯТ

Все благодаря Конгрессу США: он снова грозит санкциями против газопроводов «Северный поток — 2» и «Турецкий поток»

Александр ПАНОВ
соб. корр.
«Новой»

Уходя в историю, американский Конгресс 116-го созыва на заключительной сессии (в начале января начнет работу новый состав Конгресса — 117-го созыва) готов принять закон, который серьезно затронет военные и энергетические интересы России, Турции и Германии.

В отношении строительства газопровода «Северный поток — 2», проекта «Турецкий поток», а также поставок в Турцию российских С-400 американские законодатели давно достигли консенсуса. Напомним, что это Конгресс, состав которого был избран на промежуточных выборах в 2018 году при администрации Трампа, он не имеет никакого отношения к Джо Байдену. Верхняя палата — Сенат — сейчас республиканская (большинство держат однопартийцы Трампа), нижняя — Палата представителей — демократическая (именно она приняла решение об импичменте 45-го президента, но республиканские сенаторы его оправдали).

Новые санкции, согласованные обеими палатами (в отношении Кремля у них редкое межпартийное единство мнений), не являются отдельным законом, а фигурируют в рамках приложений к закону об оборонном бюджете на будущий год. Массивный документ в 4517 страниц содержит законодательные меры в отношении зарубежных стран в специальном 12-м разделе.

Не надо думать, что американские конгрессмены только о России и пекутся, как бы ей насолить и одновременно продвинуть продукцию местных энергетиков на европейские рынки. Все не так линейно. Законодательские инициативы, пристегнутые к закону о военных ассигнованиях, охватывают практически весь мир.

В прошлом году Конгресс принял Закон об обеспечении энергетической безопасности Европы, который на год заморозил строительство «Северного потока — 2» из-за санкций. И теперь, в канун возобновления строительства (американские СМИ пишут, что новый старт состоится со дня на день, называли дату 5 декабря), предоставляют услуги для модернизации или установки сварочного оборудования на участвующих в строительстве судах, а также их модификации или дооборудования. При этом президент США может

ПОЗИЦИЯ ВАШИНГТОНА: «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК — 2» ДЕЛАЕТ ЕВРОПУ ЧРЕЗМЕРНО ЗАВИСИМОЙ ОТ РОССИЙСКОГО ГАЗА И УСИЛИВАЕТ ДАВЛЕНИЕ НА УКРАИНУ

отказаться от санкций против того или иного лица или компании исходя из «национальных интересов». В проект включено требование консультироваться при введении санкций с рядом стран, в том числе с Великобританией, Швейцарией, Норвегией и странами Евросоюза.

Германия, которая становится главным перевалочным узлом (хабом) для распространения российского газа, возмущена «американским вмешательством во внутренние дела». Проект «Северный поток — 2» предусматривает строительство двух ниток газопровода общей мощностью 55 миллиардов кубометров газа в год от побережья России до Германии по дну Балтийского моря. Предполагалось, что укладка труб будет завершена в 2019 году. Однако работы были приостановлены после принятия санкций и конкретных угроз. В августе США потребовали от оператора немецкого порта Мукран на острове Рюген прекратить поддержку

«Северного потока — 2» и пригрозили ей «финансовым уничтожением». Из-за санкций швейцарская фирма Allseas, занимавшаяся прокладкой труб, практически сразу остановила работы.

Вашингтон утверждает, что газопровод делает Европу чрезмерно зависимой от российского газа и позволит усилить политическое давление на Украину, через которую газ транспортируется в Европу сейчас. Такую же позицию разделяют Киев и несколько стран Евросоюза — из бывших республик СССР и бывшего «соцдружества». Россия, Германия, Австрия и ряд других стран, компании которых участвуют в строительстве, настаивают, что речь идет исключительно о бизнесе.

Президент Трамп предложил европейцам взамен американский сжиженный

Кремль устами пресс-секретаря Пескова назвал расширение санкций «недобросовестной конкуренцией». Но американский эксперт убежден, что «дело о Северном потоке — 2» — это не столько «продвижение техасских нефтяников в Европу», сколько отражение новой Стратегии национальной безопасности США, разработанной еще при Обаме, но принятой уже при Трампе (в 2017 г.). Она базируется на постулате «возобновления конкуренции великих держав», которая диктует конфронтацию с «российским реваншизмом». Это уже привело к значительному увеличению активности США, например, в создании так называемой «Инициативы трех морей», включающей страны Балтии, Центральную и Восточную Европу и Балканы, по противодействию влиянию России — к раздражению Берлина, отмечает Томас О'Доннелл. Байден и его ключевые советники поддерживают курс Обамы, а «преданность Байдена Украине хорошо известна», объясняет эксперт. Конфликты между США и Германией по поводу трансатлантической стратегии в отношении России и в зоне «трех морей» не ограничатся конфронтацией по «Северному потоку — 2».

Кстати, немцы предлагали Трампу «энергетический компромисс». Об этом у нас мало писали. Министр финансов Германии Олаф Шольц в августе прошлого года предложил субсидии до 1 миллиарда евро на строительство двух терминалов на территории Германии, что позволило бы импортировать из США газ, если в обмен на это будут сняты санкции против «Северного потока — 2». Впервые это было устно предложено министром энергетики Питером Альтмайером тогдашнему заместителю министра энергетики США Дэну Бруйетту. Бруйетт поблагодарил за разрешение импорта сжиженного газа из США, но пояснил, что это не снимает принципиальных возражений Вашингтона против «Северного потока — 2».

Завершение строительства «Северного потока — 1 и 2» и 2-й нитки «Турецкого потока» (ранее известного как «Южный поток», который идет из России через Черное море и Турцию, входя в ЕС через Болгарию) позволяет России отказаться

Reuters

от системы, существовавшей в конце советской эпохи, с отправкой сибирского газа через Беларусь и Украину потребителям из ЕС. Однако чтобы полностью уйти от старой системы, «Северных потоков — 1 и 2» недостаточно. России также нужен «Турецкий поток», который уже дошел до Болгарии в январе 2020 года и который будет продлен на север — до Австрии и на запад — до Италии. Владимир Путин посетил Стамбул в начале этого года и, запустив вместе с Эрдоганом проект, призвал к быстрому строительству пристроек. Это объясняет, почему санкции и дипломатия США активно нацелены также против расширения, отмечает О’Доннелл.

В эти же дни Палата представителей Конгресса США приняла резолюцию с требованием освободить российских политических заключенных, в том числе, исследователя сталинских репрессий из Карелии Юрия Дмитриева и бывшего сотрудника компании ЮКОС Алексея Пичугина. Как говорится в тексте резолюции, Палата представителей осуждает практику лишения свободы по политическим мотивам и требует от властей России освобождения лиц, признанных политзаключенными правозащитным центром «Мемориал», чей список включает правозащитников, журналистов, участников общественных организаций, а также граждан Украины из «незаконно аннексированного Крыма», всего в списке более 300 человек. В резолюции содержится призыв ко всем представителям США на переговорах с Россией поднимать тему политзаключенных. Также в ней содержится призыв применять «акт Магнитского» или другие санкционные законы к лицам, ответственным за незаконное лишение свободы людей в России.

И о Навальном. Как известно, ЕС и Великобритания объявили о санкциях в отношении российских официальных лиц в связи с отравлением Алексея Навального (в частности, в отношении директора ФСБ Александра Бортникова и первого замглавы администрации президента Сергея Кириенко). В США шесть сенаторов из обеих партий направили письмо госсекретарю Майку Помпео и министру финансов Стивену Мнучину с требованием найти виновных

« ПОЗИЦИЯ КРЕМЛЯ: РАСШИРЕНИЕ САНКЦИЙ — НЕ ЧТО ИНОЕ, КАК «НЕДОБРОСОБЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ»

в покушении на российского оппозиционера и ввести против них санкции. Республиканцы — Марко Рубио, Митт Ромни (в прошлом — участники президентских выборов), Роджер Уикер, а также демократы — Бен Кардин (один из инициаторов «акта Магнитского»), Дик Дурбин и Крис Кунс написали администрации: «Те, кого г-н Навальный справедливо назвал «ворами и жуликами», этим нападением пытались заставить замолчать один из последних независимых голосов России», но ответа из Белого дома не последовало. Это произошло в канун выборов, президенту с тех пор и по сегодняшней день явно не до этого.

Трамп, кстати, обещает наложить вето на закон об оборонных ассигнованиях. Но отнюдь не из-за Путина или Эрдогана. Президента не устраивают в нем две поправки: о переименовании военных баз, названных в честь лидеров Конфедерации (мятежных южных штатов в Гражданской войне XIX века), и о юридическом иммунитете для онлайн-компаний, которые, как полагает нынешний президент, должны быть уголовно наказаны за то, что на выборах в большинстве своем выступили против его переизбрания. Впрочем, если военный бюджет не подпишет 45-й президент, это сделает после вступления в должность 46-й. Успеет ли достроить «Северный поток»?

Вашингтон

УДАЧНОЕ ВЛОЖЕНИЕ В ЦЕННУЮ БУМАГУ

Подписывайтесь
на «Новую газету»

Сделайте это онлайн.

Инструкция по подписке на «Новую газету в Санкт-Петербурге» онлайн через сайт «Почты России»:

- 1 В каталоге в профиле «Новой газеты в Санкт-Петербурге» выберите удобный способ доставки, период и адрес получения.
- 2 Перед тем как оплатить заказ, потребуется авторизоваться (для новых пользователей — зарегистрироваться, но это очень просто) на сайте «Почты России».

Инструкция по подписке через мобильное приложение «Почты России»:

- 1 В правом нижнем углу приложения «Почты России» нажмите пункт «Еще» — далее «Подписка на журналы и газеты» — выберите «Новую газету в Санкт-Петербурге» (будьте внимательны, не перепутайте с федеральной версией, это разные издания!)
- 2 Выберите способ доставки.
- 3 Заполните данные получателя (адрес и ФИО) и тип подписки.
- 4 Авторизуйтесь (для новых пользователей — зарегистрируйтесь в приложении).
- 5 Оплатите заказ онлайн.

Очень надеемся, что 2021 год мы проведем вместе, ведь судьба газеты и ее бумажной версии зависит только от вас, наших читателей.

Берегите себя и своих близких!

В ТЕМНОТЕ, ДА ПРИ КРИПТЕ

В Абхазии
случился
энергокризис
после того,
как жители
увлеклись
майнингом
криптовалюты

Александр ПОГОЖЕВ / ТАСС

1 декабря 2020 года курс криптовалюты «биткойн» обновил исторический максимум и вплотную приблизился к отметке в 20 тыс. долларов за один «биток». Правда, вскоре цена на него резко упала более чем на 9 процентов, и криптовалюта стала торговаться на уровне в 18,5 тыс. долларов. За последние три года курс биткойна то опускался (дважды — ниже уровня 4 тыс. долларов), то начинал активно расти. По прогнозам одного из основателей криптобиржи Gemini Тайлера Уинкловосса (одного из братьев, обвинявших создателя фейсбука Марка Цукерберга в краже их идеи социальной сети), цена на него может вырасти и до 500 тыс. долларов. Он уверен, что криптовалюта станет сильнее такого традиционного актива, как золото.

Вера в силу биткойна вызвала настоящую «криптовалютную лихорадку» — люди по всему миру начали безудержно «майнить» криптовалюту, то есть добывать этот ценный электронный ресурс при помощи специального оборудования. Но майнинг — это очень энергоемкий процесс. В результате в маленькой Абхазии завелось так много майнеров, что республика столкнулась с настоящим энергетическим кризисом.

С 15 ноября в городах Абхазии ввели веерное отключение электричества — в течение нескольких часов в разное время суток жители городских районов сидят без света. Иногда электричество не включают и вовсе, так что жители сидят без света целыми сутками. Все реагируют по-своему: кто-то пытается приспособиться и привыкает вставать до рассвета, чтобы успеть приготовить детям завтрак и согреть воду, а кто-то настойчиво обзванивает разные службы и ведомства в надежде, что таким образом проблему решат быстрее. В Сухумском управлении электросетями на один из таких звонков ответили, что «свет включить не могут, так как сеть просто не тянет, потому что неподалеку на бывшем кожзаводе работает криптоферма».

Девушка, звонившая в управление электросетями, оказалась настроена решительно. Она выложила в социальных сетях пост с описанием ситуации. В результате люди стали писать ей адреса и имена хозяев майнинговых ферм.

С этими данными девушка обратилась в полицию, где ее услышали и приняли меры — 24 ноября МВД, служба госбезопасности и «Черноморэнерго» обесточили одну из криптоферм, располагавшуюся в здании Сухумского физико-технического института.

Майнинговая ферма — это набор мощного компьютерного оборудования, которое позволяет с нужной скоростью производить необходимые для добычи криптовалюты вычисления. Такая ферма при работе расходует чрезвычайно много электричества.

Почти два года назад власти Абхазии издали постановление, временно запрещающее майнинг криптовалют, объясняя это тем, что процесс требует такого количества электроэнергии, какого в Абхазии

ло подключать оборудование к сетям «Черноморэнерго», но не запрещало завозить его на территорию Абхазии». В результате у компании возникли проблемы с неконтролируемым подключением нелегальных мощностей.

Однако, как намекнула вице-премьер и министр экономики Абхазии Кристина Озган, ни один майнер не смог бы подключиться к сети без ведома энергетиков.

Только по официальным данным государственного таможенного комитета Абхазии за два года действия запрета на деятельность майнеров на территории республики ввезли специального оборудования на сумму более 70 млн рублей. А неофициальные данные указывают на в два раза большую сумму.

Один из крупных майнеров, пожелавший остаться анонимным, сказал, что настолько высокий тариф не решит проблему, а усугубит ее:

«По такой цене рентабельно будет работать только тем, у кого оборудование нового образца. В больших объемах его вряд ли себе кто-то поставил — это очень дорого, плюс все хотят извлечь прибыль побыстрее и поэтому покупают старенькие машинки, в результате люди снова будут вынуждены обманывать или показывать не все оборудование, чтобы не обанкротиться», — поделился владельцем более 500 устройств для майнинга.

Министр экономики заявила в свою очередь, что «осенью и зимой, в период низкого уровня воды в водохранилище при ГЭС на реке Ингури Абхазия вынуждена покупать свет в России». И покупает его республика по российскому тарифу — существенно дороже двух рублей за киловатт. «На период перетока (из России) майнеры будут платить за свет по российскому тарифу. Либо прекратят свою деятельность до его окончания», — заключила Озган.

В результате проблему до сих пор не решили. В ноябре 2020 года в Абхазии ввели веерные отключения электроэнергии. Ежедневно свет отключают в общей сложности на шесть часов. К ноябрю оказались израсходованы все причитающиеся Абхазии 40 процентов энергогенерации, которая производится в Ингури ГЭС (остальные 60 процентов предназначены для Грузии).

Энергетики утверждают, что деятельность майнинговых ферм забирает около 30 процентов потребляемой энергии.

Местные оппозиционеры же считают, что меры по легализации системы майнинга не сработали, потому что следовать им оказались готовы не более 20 процентов добытчиков криптовалюты. Более того, сторонники оппозиции полагают, что к «криптобизнесу» могут быть причастны чиновники разных уровней, и требуют принять жесткие меры по пресечению незаконной деятельности майнеров, «наносщей огромный ущерб энергосистеме Абхазии и усугубляющей тяжелое положение наших граждан».

« В НОЯБРЕ 2020 ГОДА В АБХАЗИИ
ВВЕЛИ ВЕЕРНЫЕ ОТКЛЮЧЕНИЯ
ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ. ЕЖЕДНЕВНО СВЕТ
ОТКЛЮЧАЮТ В ОБЩЕЙ СЛОЖНОСТИ
НА ШЕСТЬ ЧАСОВ

просто нет. «Приоритетом должно быть электроснабжение населения, социальных и производственных объектов», — говорилось в постановлении властей.

К январю 2019 года компания «Черноморэнерго» объявила, что от системы электроснабжения отключили 15 майнинговых ферм. Сообщалось, что они «прожигали» объемы электроэнергии, эквивалентные потребности в энергообеспечении всего Сухумского района. Дополнительная причина «охоты» властей на майнинговые фермы еще и в том, что эта деятельность никак не регулируется законодательством, то есть не приносит никакого притока средств в бюджет республики.

Но «фермеров-майнеров» запретами было не остановить. По словам директора по оперативно-технологическому управлению «Черноморэнерго» Руслана Кварчия, «постановление запреща-

В сентябре 2020 года власти Абхазии признали, что запрет не работает, решили смириться с деятельностью «фермеров» и узаконить ее. Кабинет министров потребовал от всех майнеров зарегистрироваться в качестве юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, установить счетчик на потребляемое электричество, официально зарегистрировать оборудование и подать заявление на подключение к сетям. Кроме того, ввоз специального оборудования запретили на два месяца, а министерству экономики поручили в течение 30 дней разработать и подать в парламент проект закона по регулированию добычи криптовалют.

Для майнеров также установили специальный тариф на электричество в размере полутора рублей за киловатт, что намного больше обыкновенной цены на электричество в Абхазии.

главная тема

В начале нулевых, знакомясь с городом-комбинатом Норильском, «бриллиантом в короне российской приватизации» (чиновничье определение середины 90-х), Владимир Путин сказал: «Впечатляют масштабы, люди, которые здесь работают, причем в очень сложных условиях. Все это создает впечатление нереальности, похоже на сказку». Норильск — не сказка, сказка — что с ним, ставшим бриллиантом для диктатуры капитала, случилось, что происходило четверть века назад, зимой 1995–96 годов. Сказка сказок. Это записи из старых блокнотов и диктофонных кассет. Просто картинки. Без выводов.

РИА НОВОСТИ

25 ЛЕТ ЗАЛОГОВЫМ АУКЦИОНАМ. КАК ЭТО БЫЛО

В России впервые была успешно опробована схема личного обогащения приближенных к власти бизнесменов за счет государства — и это подорвало экономику

Кузьмин и Гайдар

В октябре 1993 года в Лондон на ежегодное собрание Биржи металлов летит красноярский вице-губернатор **Владимир Кузьмин** и ведет переговоры от имени Восточной Сибири — края, Иркутска, Хакасии. Это на тот момент 80% российского алюминия, 54 — меди, 90 — никеля, 96 — кобальта, 99,8 — металлов платиновой группы.

У Кузьмина до МГУ — Суворовское училище, кадетский дух на всю оставшуюся жизнь и кристальная репутация: один из самых грамотных в России экономистов-практиков, чрезвычайно много сделавший в 90-е для бюджетного федерализма. Практически готовый министр финансов страны. Его и звали в Москву, когда он с губернатором **Зубовым** проиграет в 1998-м выборы, — правда, на пост замминистра. Отказался. Его почти сразу убьют — сгноят в тюрьме, заведя 14 дел (всего против их с **Зубовым** команды — 51), выпустив на волю уже перед смертью. Умрет ровно 20 лет назад; было ему 49, кино «Сибирский цирюльник», частично снимавшееся под Красноярском, — про него.

За ним уйдет и жена Наталья, доцент кафедры экономики Красноярской госакадемии цветных металлов и золота. Но прежде она дожидается письма из про-

куратуры о полной реабилитации умершего мужа. **Зубов** скажет: «Они были два доцента, но жили в общежитии. А потом семь лет, похожие на Великую Отечественную войну». Это **Зубов** об их работе с **Кузьминым** в краевой администрации. Став в ней второй по важности персоной, **Кузьмин** из рабочего района не уехал, квартира там же, на неблагополучном правом берегу.

А пока осень 1993-го, и работающий на экспорт край уже вписался в мировой рынок и разделение труда, и его благополучие и перспективы зависят куда больше от Лондона, чем от Москвы, от доллара, а не рубля, от биржевых котировок, а не ельцинских завлабов. Но Москва тогда сама не жила и другим не давала. В крае еще говорят о Енисейской республике, но октябрьская кровь в Москве уже пролилась, 10 ноября в Красноярск прилетает **Егор Гайдар**, собирает красноярских и норильских директоров. Те просят разморозить курс доллара, **Гайдар** отказывается. Тогда покупайте сами у нас металл. **Гайдар** отказывает.

В какой-то момент сибирские зубры и мастодонты прониклись к **Егору Тимуровичу** — когда он сел выпивать вместе со всеми, не погнушался. А затем без промедления взяла оторопь — наливали ему из отдельной спрятанной бу-

тылки. **Гайдар** пил за общим столом свое. Говорят, виски. И говорил о «безумной оторванности», «дифференциации доходов как самой болевой точке реформ», о «социальном партнерстве». Кому он задвигал эти прокламации «в пользу бедных»? Директорам, они же новые собственники, с уже налитыми глазами. Инопланетный контакт невозможен.

Может, только **Кузьмин** и мог его понять. Но что еще он мог? Все эти корпорации, что рыли, плавили, смердели в крае, краю не подчинялись, да и весь край строился и развивался не сам по себе, не из своих нужд исходя и не в своих интересах — его осваивали и покоряли 77 министерств и ведомств (на конец 80-х). Когда Норильскому комбинату Москва расшедрилась и дала право на экспорт производимого им никеля, он оказался в очереди... 113-м — после столичных чиновничьих фирм. А теперь эти самые жирные куски советской индустрии и вообще отвязались и плыли неизвестно куда. Но **Кузьмин** пил с директорами одно.

Вскоре они с **Зубовым** проиграют **Чубайсу**, **Коху**, **Потанину**, а потом у них выиграют.

Ельцин и Чубайс

Госпакет «Норникеля», а значит — учитывая реалии Заполярья — и Норильский промрайон (НПР) с Таймыром со всем населением и постройками отдадут **Потанину** (ОНЭКСИМбанк) на залоговом аукционе 17 ноября 1995 года. Но медаль «За взятие Норильска» на лацкан вешать банкиру рано. Спустя три месяца, в середине февраля 1996-го, в директорате «Норникеля»

мне с усмешкой рассказывают, как к ним прилетал — на день — глава «Инкомбанка» **Виноградов** и шел от самолета до машины и от машины до здания в плотном кольце вооруженных громил.

Далее я перемещаюсь на заседание клуба норильских бригадиров — тогда один из фактических центров власти в НПР, формирующий общественное мнение. Там смеются над банкирами ОНЭКСИМа и МФК — те прилетали в Норильск на

12 часов (это были **Хлопонин** и **Кузнецов**, будущие норильские директора и красноярские губернаторы). «Какие они, хозяева? К себе домой так не ездят. В гости тоже. Хоть бы в баню сходили, поспали-поговорили, остограммились. Кто им поверит? А насильно мил не будешь».

Все тот же дисконнект. Здесь никто и не думает даже близко подпускать банкиров к капитанскому мостику флагмана российского цветмета. Крупнейшего предприятия страны.

Продолжение материала
Алексея ТАРАСОВА —
СТРАНИЦЫ 12-13 ⇨

← СТРАНИЦА 11

Н е скажу, что здесь мало кто верил в реальность Москвы, но Норильск — это ощущение себя островом и привычка надеяться лишь на себя. И вдруг такой интерес фантастически далекой иной планеты. Понадобится еще три месяца, чтобы посрамить всех сомневающихся во всемогущести московского капитала.

В ту зиму (95–96) НПР измотан авариями. Детям подогревают застывшее молоко на свечах, в плавильных, серных, электролизных цехах работают без приточной вентиляции. Горняцкий Талнах — наиболее пострадавший в авариях город-спутник Норильска. Это запредельный опыт выживания — с детьми, с задерживаемой зарплатой, регулярно без тепла, воды, канализации в минус 30 и 40, и 50. Многие квартиры заморожены окончательно и брошены, в подъезды из-за срастающихся сталактитов и сталагмитов не зайти. В аппарате у Бударгина, будущего мэра Норильска, губернатора Таймыра, а тогда директора комбината по кадрам и социалке, зарываюсь в бумаги. Но и тут запредельность, африканские цифры: коэффициент смертности за последние 10 лет увеличился вдвое, средний возраст умерших мужчин 45, женщин — 55. Сноска: статистика смертности занижена, так как слабые и больные покидают НПР и умирают за его пределами.

На глубине одного километра в шахте нового рудника «Скалестый»: он еще не введен в эксплуатацию, но 50 км выработок, все готово к выдаче руды, ствол — полтора километра, высокие своды, железная дорога, тротуары. Мой экскурсовод — директор рудника Геннадий Пивень. Навстречу двое молодых парней. Помимо прочего спрашиваю, за кого голосовали на последних выборах. Недоуменно пожимают плечами: за коммунистов, конечно. Вроде чего спрашивать, кому не ясно. Еще недавно именно эти рабочие и их коллеги из Кузбасса и Воркуты расчищали дорогу в Кремль Ельцину.

Не помню, чтобы все тогда в НПР понимали, что их отдали в залог из-за слабости Ельцина. Раздавая госсобственность, его чиновники искали себе союзников, чтобы не отдать власть коммунистам: Потанин с Ходорковским свое не отдадут, а значит, и Ельцина оставят у руля. Чубайс позже скажет, что если бы не залоговые аукционы, коммунисты бы выиграли президентские выборы лета 1996-го.

Это если и правда, то точно не вся. Как могло изменить волеизъявление горняков и металлургов то, что хозяевами к ним из Москвы прислали мажоров? Рожденных с ложкой во рту из серебра, здесь добываемого? Залоговые аукционы, наоборот, наращивали коммунистический электорат. Или Чубайс полагал, что газете «Не дай бог!», на которую осчастливленные олигархи дали денег, люди верили больше, чем своим глазам? Да, временно до выборов дыры залатали, получку выдали, но тут деньги и кончились. И деньги это были те, что само же правительство размещало в этих банках... Дело, конечно, не в выборах. Дело в том, что кто-то готовился к гражданской войне.

«Комсомольцы»

12 февраля 1996-го в Талнахе отказываются приступить к работе два участка «комсомольцев» (горняков рудника «Комсомольский»). К 13-му не работают, но и не поднимаются на поверхность с отметки 580 метров уже 168 человек, взрывные работы соответственно останавливают.

В том обстоятельстве, что бунт подземный — вся Россия. Это была бы исчерпывающая метафора, но это реальность.

Меня не то что спустить к мятежникам, сначала и на поверхности к

руднику не хотят пускать. Но на третий день пробираюсь. Наверху минус 34 и жарко: экономический поначалу ультиматум — погасить зарплатные долги с угрозой начать собирать подписи «за недоверие» президенту «Норникеля» Филатову — уже перерастает в однозначное требование его отставки. В жилах расплавленный металл: «Где наши деньги?». «Что дал Филатов? Хуже не будет. Все равно, кто хозяин. Платил бы». «Нас отдали в залог, а наш металл — это залог продолжения войны в Чечне». «Нам сейчас говорят, что комбинат чуть ли не убыточен. Но мы же здесь не со вчерашнего дня. Знаем примерные цифры».

Потом директор рудника Хамби Кожев повторит мне то же, что рабочие: «Люди доведены. Есть такие, кто живет только на хлебе. Мы-то ладно, но у нас дети». Средняя по руднику начисляемая зарплата — 3,6 млн (напомню, деноминации еще не случилось). У бурильщиков 4,7 млн, у слесарей — 3,2. Это даже не смешно: прожиточный минимум в промрайоне на человека — 1 млн. Понятно, что работники доходят, что никаких отложенных денег нет и не было — а ведь за ними сюда и ехали. Не за запахом же тайги.

Машинист погрузочно-разгрузочной машины Сергей Тихенко дежурит на поверхности, обеспечивая спуск забастовщикам всего необходимого: получает на руки 3,6 млн. Семья 5 человек, жена на работу устроиться не может. И как жить?

В тот день, третий, часть больных поднимают на поверхность по требованию врачей. Остается 139. На следующий день, в четверг, ноябрьскую зарплату

25 ЛЕТ ЗАЛОГОВЫМ АУКЦИОНАМ. КАК ЭТО БЫЛО

«комсомольцам» привезут. За бунтарей получают жены — дома голодные дети. Все руководство, с кем горняки готовы разговаривать, как раз в Москве. Будто специально. Под землей с горняками — активисты одной из профсоюзных организаций, топящей за ОНЭКСИМ. Говорят, что банк готов дать кредит на погашение зарплатных долгов рабочим, а руководство комбината жует соплю. Такой неожиданный союз труда и капитала, норильского пролетариата и московских банкиров. И мне говорят про ОНЭКСИМ в известной всем на русских равнинах и возвышенностях тональности: барин придет — рассудит.

Больше пяти дней, как оценивают сами бунтари, в подземных выработках талнахских рудников никому не выдержать. Физически еще ладно, но психологически... Агрессия уже рвется наружу. Подземный бунт будет продолжаться 8 дней. Вот что мне говорят: «Подохнем все, а на-гора не выйдем. Обратного пути нет. От требования отставки Филатова не отступим, с нами поэтому и не вступают в диалог».

В конце первой недели подземного бунта в Норильске проходит митинг с теми же лозунгами. В начале второй недели подземелье прекращает принимать клетки с едой. А на поверхности начинают голодовку еще 83 горняка. К ним присоединяются все новые.

Это первые заложники московских залоговых аукционов. Чернота, грязь, вонь, мат, крики. Все почти как в кабинетах Коха и Чубайса. Вы были когда-нибудь в шахте? Коридор освещенный, пока аккумулятор не сел, а по бокам темные

рукава. Шаг в сторону, и все. Это не темнота — тьма, изоляция, ты перестаешь соображать. И тихо так. Вот здесь вокруг нас тоже тихо. Очень. Но здесь ты — часть чего-то. Ты среди чего-то, а там ты со своей способностью испытывать ужас один, и будто ничего нет и не будет.

«Комсомольцы» всего добились. В Москве начальство им находит 10 млрд. Филатов объявляет об уходе.

Через год они так же будут бузить уже против банкиров, «бандитов в галстуках». А потом вырастут их дети, что пьют сейчас молоко со льдом, и придут на рудник... «Пчелы не улели, всадник не ускакал. В кофейне / «Яникулум» новое кодло болтает на прежней фене», — все, как писал умерший той зимой в Нью-Йорке Бродский.

Один нюанс: как раз потому, что группа ОНЭКСИМбанк — МФК отказала комбинату в кредитовании и потребовала погасить долг, Филатов вынужденно изыал из оборота 500 млрд. Эта сумма примерно и соответствует долгу по зарплате всем рабочим комбината. Но и это не все. Перед залоговым аукционом правительство РФ вдруг меняет порядок распределения выручки комбината, что также резко ухудшает его финансовое состояние. А Минфин вдруг требует погасить кредиты под северный завоз — два года не вспоминали, и — вот.

За финансовой блокадой дело ожидаемо идет к энергетической. Из-за долгов каскад таймырских ГЭС и «Норильскгазпром» начинают ограничивать подачу энергии и газа. За день до погружения во тьму — авария на ТЭЦ-1 и аварийное отключение 34 жилых домов. Тогда же в Талнахе из-за плановых ремонтов теплотрассы (но чересчур снизили давление) замораживают 1200 стояков в многоэтажках. Несмотря на это, вечером, 20 декабря 1995-го, — полярная ночь, минус 32 — энергетики обесточивают 80% жилого сектора Норильска, больничный городок. На комбинате мечутся, спасая только непрерывные производства. Родному вернут свет первому, в город через 5 часов, ночью. Производство отключено до утра (здесь и тогда условного).

Край света — как и говорили. Полночный край. Впервые так демонстративно нарушены законы заполярного братства и взаимовыручки; уж не знаю: время ли такое или та легкость, с какой южане (москвичи) всегда могут нагреть/обуть северян, попользоваться их святым характером, все терпящим, не ноющим.

И вот Филатов пишет заявление об уходе с поста гендиректора комбината. Оставаясь президентом и председателем совета директоров «Норникеля».

Андрей ГОРДЕЕВ / Ведомости / ТАСС

Талнах

14 сентября 1988 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев во время беседы с жителями Норильска

Виктор БУДАН / Фотохроника ТАСС

И норильский гегемон столь же активно начинает топить «за доверие», как ранее «за недоверие». Повсюду слышно: Филатов бьется за кредиты, чтобы выдать нам зарплату, а банкиры уехали кататься на лыжах в Австрию. Да, будуще веселые норильские металлурги — Клишас, Прохоров с девочками, Зеленин и Потанин с семьями — еще не сделали биографию и судьбу французской деревеньке Куршевель, не озолотили ее; будут зажигать там чуть позже. Когда окончательно подомнут Норильск, когда себе биографию и судьбу сделают.

Поэтическая пауза

Еще про поэта, умершего той лютой зимой 95–96. У него были строки про ацтекков с их пирамидами и жертвенными камнями, где убивали, чтобы помочь солнцу восходить. «О том, что слитая в миску / Богу Солнца людская кровь укрепляет в последнем мышцу; / что вечерняя жертва восьми молодых и сильных / обеспечивает восход надежнее, чем будильник. / Все-таки лучше сифилис, лучше жерла / единорогов Кортеса, чем эта жертва. / Ежели вам глаза суждено скормить воронам, / лучше, если убийца — убийца, а не астроном».

Лучше, кто б спорил. Штука в том, что убийцы на наших широтах по-прежнему — астрономы. Испанцы с сифилисом не пришли. Пытались, но не на тех напали.

Сейчас «Норникель» — лауреат всяких экологических премий в России, «лучшее предприятие России», «компания, имеющая самые высокие социальные стандарты в России» (цитирую менеджеров «Норникеля»). А риск преждевременной смерти от суммарного воздействия загрязняющих веществ, рассчитанный профильными институтами РАН, Минздрава России и красноярским управлением Роспотребнадзора на 100 тыс. человек, для Норильска составляет 242 дополнительных случая смерти в год, всего 436 дополнительных случаев смерти.

Это именно Филатову принадлежит идея «мокрой газоочистки», это при нем и по его требованию механик Данилов (главный на комбинате) построил (а запустили уже без Данилова) осенью 1995-го в плавильном цехе Медного завода первый и единственный такой в мире агрегат по орошению отходящих газов — квенчер. Это Филатов помогал нуждающимся в лечении, давал деньги на срочные операции. Да, и Потанин. И он тоже. Но он не живет здесь — под выбросами крупнейшего загрязнителя России, в этом вся разница. Он собой не жертвует — жертвы приносят ему.

Еще раз: восход солнца для владельцев «Норникеля» обеспечивает вечерняя жертва не восьми — по праздникам, а 436 — в течение года. Диджей Сатонин (DJ Grad), начинавший в Норильске 90-х, тоже помогал музыкой восходам и закатам, была у него фишка такая, но помер в 40 лет.

В Норильске солнце то не восходит долго, то не садится. На «лучшем предприятии России» есть еще над чем работать.

Филатов

Немногословный, грузный, в роговых очках, напоминавших советские больницы, школы, тихие бухгалтерии, кассы. До залоговых аукционов царь и бог Таймыра, норильский патриарх. Несмотря на смену режима, властью не делится — Север не велит, демократия в экстремальных условиях не прокатывается. Филатов реально управляет и госпакетом «Норникеля», и ФАРПовским, у него — прямой доступ к Ельцину.

Задаваясь вопросом о причинах внутренних продаж металла по заниженным ценам, CS FIRST BOSTON в исследовании «Норникеля» застенчиво констатирует: они «являются результатом особых

«ФИЛАТОВУ ХВАТАЕТ ВЛАСТИ ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ, В МОСКВЕ ОН НЕ СОСТЯЗАЕТСЯ НИ С КЕМ И СОЮЗОВ НЕ ИЩЕТ

взаимосвязей». Филатов мог озолотить кого угодно, даже не отдавая по особой цене партию никеля, а лишь пропустив выручку от нее через избранный банк. Если же структура имела выход на правительство и могла получить лицензию на продажу металла за границу, то жизнь удалась не только у каждого в этой структуре, но и у всей их родни, включая дворню и собак с кошками на многие поколения вперед. Но Прибалтика стала ведущим экспортером никеля в мире не благодаря Филатову. Не он условия создавал, не он пользовался. И все обвинения в исчезновении валютной выручки, что пытались

на него тогда навесить, били мимо. Я подробно разобрался. Там госчиновники и «Техноэкспорт».

На Филатове — устойчивость мировых рынков металла. Вся российская нефтянка — 12% мировых запасов, у Филатова — 35% мировых запасов никеля (оценка AIOC CAPITAL Corp.) и пятая часть мирового производства никеля и кобальта, две трети поставок на мировой рынок палладия и 40% — всех платиновых металлов.

Филатову хватает власти за Полярным кругом, в Москве он не состязается ни с кем и союзов не ищет. Финдиректор «Норникеля» Жак Розенберг рассказывает мне: в 1995 году валютный коридор дал потерю выручки на триллион рублей. И если газовикам, нефтяникам, черной металлургии, лесопромышленникам введение коридора компенсировали пусть не полной отменой пошлин, то их резким уменьшением, медь и никель не удостоились.

Филатов: и ладно. Перед ним заскивают министры, он ни перед кем в ельцинском правительстве не лебезит. Когда бросается искать поддержки против ОНЭКСИМа в Думе, у коммунистов, уже поздно.

Норильск — остров. Уж точно там и тогда, с конца 95-го, присутствует это ощущение — окруженности враждебным океаном. В Москве приватизаторы и думцы называют концерн, весь «Норникель» — «заводом». Ну вроде свечного. Только один Норильский комбинат — это 120 предприятий и 130 тысяч рабочих.

Филатов в Думе говорит то, что за несколько дней до этого я уже слышал от руководителей среднего звена и норильчан, на комбинате не работающих: мы будем изыскивать всем миром деньги для погашения кредита, что ОНЭКСИМ дал правительству под наш залог. Здесь не говорят про акции — говорят, что в залог взяли всех их со всеми их потрохами и фиккусами в горшках (нигде столько зелени не видел, как дома у норильчан и самых северных отшельников-старообрядцев по притокам Енисея). Жить в залоге не готовы, не обучены. И уже посчитали: если поделить только на комбинатовских, по-

лучится чуть больше 6 млн рублей с носа (тех, до деноминации). А если подключить бюджетников, другие предприятия «Норникеля» — и того меньше.

Социологи, спустя пару дней: 60% рабочих готовы скидываться, «выкупать себя».

Директора

Филатов — не по части разговоров, он больше других слушал. Разговаривали со мной его замы, норильские директора. Бударгин: «Сделать рабовладельческий строй на этой территории очень просто. Нужно лишь порыться в архивах, поднять приказы НКВД, ну и поменять в них даты».

Розенберг: «Когда нам говорят, что вы содержите город, а мы приходим и добьемся, что его будет содержать государство, бюджет, я хочу понять: а в чем выгода государства?»

Директор по горному хозяйству Борис Федоренко — о бунте «комсомольцев» и ОНЭКСИМе: «Это звенья одной цепи. Это элементарный нажим. Раздели — администрацию и рабочих — и властью».

Директор «Скалистого» Пивень — на глубине 1000 метров под землей: «Вот здесь, где всем весом стоишь на золоте, надо разговаривать, здесь все ясней и проще, чье это все. Шахта хорошо отрезвляет».

Но трезветь желающих нет. Как водится на таких сломах, на руководство «Норникеля» возбуждают уголовные дела, сплошняком идут судебные иски, а вскоре ФСБ начинает предотвращать в Норильске теракты. В марте сообщают о готовившейся заключенными и их сообщниками на воле серии взрывов домов: за одним нежилым (как доказательстве серьезности намерений) последовали бы и жилые многоэтажки — ээка хотели на волю.

В апреле Черномырдин принимает отставку Филатова. Этому предшествуют письма в Кремль: доброжелатели информируют, что Филатов оплачивает предвыборную кампанию коммунистов и Зюганова — не в Норильске, по всей стране. До выборов президента — два месяца. Помимо анонимов, доносы пишут вполне конкретные персонажи: в порыве совладают думец и профсоюзный лидер.

В Норильске работали советские люди. Ну а какие еще могли здесь, на краю света, класть свои жизни за металл для родины? Филатов в Норильске с 1957-го, по окончании Московского института тонкой химической технологии «принят плавильщиком 25-го (кобальтового) завода» — уже не лагерь, а романтика и прогресс...

Когда Филатова убирают от руля, а руль забирают в Москву, знаете, о чем его круг сожалел? Совсем не о том, что каждому теперь — свой чемодан: в Норильске — делать деньги, в Москве — эти деньги делить (в Норильске же не умеют, ну). Когда Филатов сдавал дела в Москве, главный инженер комбината и председатель правления Николай Абрамов, оставшийся за генерального, сетовал мне лишь на то, что уходящему Филатову дали в Кремле орден «За заслуги перед Отечеством» III степени. «Уж, наверное, не третью степень он за сорок лет здесь заработал?»

Сейчас решил сверить свои командировочные записи с камертоном, с памятью тех, кто жил там и тогда постоянно, и Владислав Толстов прислал мне свою книгу о Филатове, вышедшую недавно в серии «ЖЗЛ». Толстов тоже пишет о том же, о хорошем советском человеке и руководителе; один лишь штрих. При акционировании крупных предприятий существовал «опцион»: 10% акций распределялись между высшим руководством АО. В этот круг входили 10–15 человек: гендиректор, его замы, главбух.

← СТРАНИЦЫ 12-13

Филатов первым и чуть не единственным из «красных» директоров сказал, что это несправедливо, и предложил разделить опцион на 300 руководителей. Чубайс поразился: ведь доля Филатова резко уменьшалась.

Это норильская ДНК, северное братство.

Но советская утопия закончилась. НПП — тот же космос, прочие прорывные, авантюрные проекты. Нечеловеческие возможности человека нового типа. И в НПП советское сокращалось наиболее драматично. Сокращать, отселять, закрывать, отказывать, снимать с баланса... Молоко и кефир детям подогревали на свечах, но они были свои, от норильских «золотых» коров, специально завезенных сюда. На упаковках — «Норильский горно-металлургический комбинат». Корма — привозные с «материка». Ну и какой банкир возьмется содержать эти социалистические фантазии?

Насчет инопланетных контактов судить не возьмусь. Тут не выводы, а лишь запечатленная реальность. Мне кажется, что никаких объятий с прагматичными московскими банкирами так и не случилось, Норильск они просто поглотили и переварили. Как СССР. Но мы, там рожденные, все же живем, спасибо и за это.

Абрамов вспоминает первый подземный бунт апреля 1989-го и как точку отсчета к нему — прилет Горбачева в Норильск в сентябре 1988-го, после первых настоящих выборов в городе, когда гендиректором комбината — ни до, ни после такой демократии уже не будет — стал Филатов. И исторические слова генсека в адрес начальников. Горбачев — рабочим Надеждинского металлургического завода: «Давайте бороться вместе: вы их — снизу, а мы их — сверху!».

Эту же формулу слово в слово мне повторяет один из забастовщиков на «Комсомольском». Только под теми, кто будет давить руководство комбината сверху, машинист электровоза Анатолий Коноваленко имеет в виду уже не реформаторов в ЦК, а ОНЭКСИМбанк.

Больше голосов за Ельцина в первом туре выборов-96 (в процентном соотношении) отдали только Москва и Нижний, Норильск — третий в стране. Зюганов здесь и вовсе стал лишь четвертым.

Павлова и Сосковец

В январе 1997-го в Сосновоборске, городе-спутнике Красноярска, умирает Валентина Павлова. 34-летнюю учительницу математики школы № 5 и мать двоих детей убила ее страна: сосновоборские педагоги не получали зарплату 7 месяцев. Как перед выборами президента дали, так все. Валентина не смогла выкупить лекарства, прописанные ей на 300 тыс. (еще тех, с лишними тремя нулями). Зарплату Павловой выдают на следующий день после ее смерти — 4,5 млн. Коллеги занимают у мертвой, чтобы похоронить ее.

Сосновоборский завод автоприцепов в список залоговых аукционов, понятно, не попал. Олигархи такое себе не брали. Осенью на заводе слили воду из систем теплоснабжения, в цехах жгли костры. 32-тысячный город, строившийся в брежневские годы как придаток к индустриальному гиганту, лопнул вслед за ним. На улицах — банды, взрыв подростковой наркомании. Родное государство предложило построить еще одну колонию, чтобы хоть чем-то город занять. Все тут было: забастовки всех по очереди, даже ментов, голодовки. Но тихая смерть учительницы вдруг потрясла весь город. Выходят и идут за гробом все. Хоронят и город, и государство, и все свои надежды.

В день похорон учительницы Павловой генерал Лычковский получает от своего начальства из Москвы телеграмму: Алмазов (Федслужба налоговой

полиции РФ) и Артюхов (Госналогслужба РФ) поручают Лычковскому и его регуправлению «приостановить процедуру обращения взыскания недоимки на имущество «Норникеля». Красноярские власти и налоговики до этого непростительно долго уговаривали банкиров, ныне никелевых баронов, заплатить подати. Потом все же решились — арестовали партию никеля и кобальта и машины начальства на 1,5 трлн рублей. И вот Лычковскому приказывают остановиться.

Деньги сосновоборским учителям должны идти из бюджета края, а он пуст, краевая власть неплатежеспособна. Главный должник — «Норникель». Я не хочу сказать, что это Потанин убил Павлову. Я хочу сказать, что ее убило российское государство, которым Потанин вертел как хотел. Ему позволяли платить столько и тогда, сколько и когда он решит сам.

Усс (ныне губернатор, а тогда замгубернатора) по поводу этой телеграммы сказал: «Этот вопиющий факт означает, что в России нет государства». Не только сосновоборцы хоронили его.

Первая попытка ареста «никеля» — чтобы выдать получку бастующим педагогам и врачам края — состоялась осенью 1996-го. В ответ — угрозы: начальнику налоговой полиции

Сергей Николаев / Ведомости / ТАСС

Главный должник — «Норникель»

25 ЛЕТ ЗАЛОГОВЫМ АУКЦИОНАМ. КАК ЭТО БЫЛО

Норильска Ганьковичу, а потом и губернатору Зубову. Сотрудник «Норникеля» прямо сказал, что губернатора убьют. Структуры, готовые продать арестованный никель и отдать выручку в казну, просто боялись к нему подступиться. И арест с этой партии сняли. Поэтому сейчас не только убирают с отгрузки в порту Дудинки новую партию металла, не только берут ее под охрану, еще и пускают слух, что ее реализацией займутся люди Анатолия Быкова, теневого хозяина Красноярска. Он-де продаст, и, наконец, выдают всем получку, а бюджет получит налоги.

В самом Норильске педагоги в тот момент не получали зарплату с октября. Они проводят однодневную забастовку, пообещав с 20 февраля начать бессрочную. Волнуется и гегемон, рабочие лидеры обещают: если социальные гарантии будут нарушаться и далее, а долг не выйдут за три недели, норильчане обратятся к Ельцину, потребуют изгнать их от банкиров, вывести комбинат из состава «Норникеля», признать НПП зоной экономического и экологического бедствия. В общем, зимой 96–97 все то же самое, что и предыдущей, только против банкиров. В книге Толстова тоже есть об этом: на первом-96 в одном месте сжигали чучело банкира в цилиндре с надписью «Потанин», а в другом — чучело, в котором угадывался Филатов.

Еще раз: дело не в Потанине. И не в Филатове. В 1994 году Потанин еще не правил Норильском, но именно тогда по решению первого вице-премьера Сосковца Госналогслужба и налоговая полиция РФ впервые приказали ото-

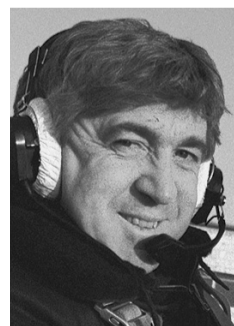
звать инкассовые поручения, предъявленные по актам проверки счетов «Норникеля»: тогда налоговики насчитали 130 млрд недоплаченных налогов. Сосковец же, перед тем как отдать такое распоряжение, «согласился с просьбой концерна, поддержанной Госналогслужбой и налоговой полицией». Те, выходит, сначала насчитали недоимку, а затем попросили считать это недоимкой. А в 1997-м Филатов уже не правил Норильском. Но Москва доносит до Красноярска аналогичное решение.

Зубов скажет: «Принято решение, которое ревизовало всю налоговую систему в стране. Два министра не просто подписали телеграмму о приостановке сбора налогов с крупнейшего предприятия России. Фактически вводится новый финансовый порядок, в соответствии с которым каждое предприятие вправе само определять, какую часть налогов платить. Прецедент создан. <...> Что такое федерализм? От решения норильской проблемы будет зависеть, как мы будем жить в этой стране, сможем ли мы рассчитывать на силу закона или нет. Что мы, во вторую Чечню собираемся влезть? Не помним, как из-за финансовых проблем распался Союз?»

Зубов и Кох

До залоговых аукционов проходит чеховая приватизация, Зубов с Кузьминым вступают в первый жесткий конфликт с Чубайсом и Кохом уже на ее финише, в мае 1994-го. Все схемы акционирования «Норникеля» подготовлены и реализуются без них и, главное, вместе с «Норникелем», в его составе, уходит Красноярский завод цветных металлов.

КЗЦМ или «Красцветмет» — крупнейшее в мире высокотех-

Кирилл КУХМАРЬ / ТАСС

нологичное аффинажное предприятие: в чистом виде все металлы платиновой группы, золото и серебро. КЗЦМ обеспечивает золотой запас РФ, позволяет ей занимать уникальное для нее — доминирующее — положение на перспективном мировом рынке — лидировать в производстве палладия. Кура, несущая 24/7 золото-платиновые яйца. Рабочие, директор Гулидов, краевые власти — против акционирования в составе «Норникеля». Кох неумолим. Несмотря на яростное сопротивление, на заводские волнения, предприятие загоняют железной рукой в счастье. Большевики.

За комментарием дозвониться до Коха получается только по кремлевской вертушке из редакции «Известий», и он, подобно Зубову, тоже бьется аки лев. На вопрос, зачем ломают через колено «Красцветмет», Кох орет: «В чем проблема-то? Выкинем всех, наберем новых — вон, с Красмаша». То есть с соседнего завода, что баллистические ракеты кует, а не золото-платину...

Зубов тогда в Москве обивает пороги, и вечером того дня мы гуляем под стенами Кремля, и он рассказывает, что не дал в свое время Коху открепление от целевой аспирантуры (тот его получил от друзей). В 94-м Зубов проиграл.

В 97-м возьмет реванш, забрав КЗЦМ из «Норникеля» в краевую собственность. Это был как бы предшественник ЮКОСа, только обошлось без ФСБ, прокуратуры, арестов — чистая экономика. В 97-м, когда противостояние с арестованным металлом нарастало, «Норникель», признавая долги перед бюджетом, согласился отдать вместо них КЗЦМ. В противном случае и краю, и «Норникелю» грозило банкротство. Окончательно от него спас дефолт-98, уронивший рубль. И Норильску, и Красноярску он пришлось кстати, их завалило деньгами.

Лебедь, Березовский, Гусинский

После того как «Норникель» отдает КЗЦМ, Зубов закладывает 49% его акций в «Инкомбанк» — ему нужны деньги на выборы. Весной 1998-го он бьется с Лебедем за губернаторство. И получает кредит в самый разгар. И край утопает в листовках о том, что Зубов

родился 9 мая, а Лебедь — в один день с Гитлером. Все поверхности края обклеены Лебедем, обнимающимся с чеченскими полевыми командирами, «Аллах акбар, Александр Иванович». В театре кукол ставят «Лебединое озеро». По главному красноярскому мосту идет марш бомжей и признаваться в любви к генералу. Наутро новые сугробы листовок: у Лебеда — энурез.

Впрочем, такое творчество входило в правила игры, в соседнем дворе листовки сообщали, что Зубов страдает «подавленным» гомосексуализмом. А денег вкладывали в Лебеда в разы больше.

Зубов потом расскажет, чем семибанкиры обставляли свою поддержку. Чего хотели от него, сколько было в них не денежного — человеческих страстей: Березовский и Гусинский жаждали свести счеты с Потаниным за «Связьинвест». Гусинский в лоб предлагал помочь обанкротить «Норникель». Зубов отказал.

Черномырдин назвал перед выборами красноярцев «мудрым народом» — они «не будут с парашюта прыгать». Но «с парашюта» прыгнули. Больше всего «спрыгнули» в Норильске: там преимущество Лебеда было восьмикратным. Со встречи «Большой семерки» Ельцин прилетел в другую, не его страну — уже в Лебедию. Стал ясен исход выборов 2000-го — если б они состоялись.

Но сейчас про КЗЦМ, заложенный Виноградову. Его, хоть он и из семибанкиров, в 1995-м оттеснили: хотел ЮКОС и «Сибнефть», но его просто не допустили на залоговые аукционы. В 2011-м Роман Абрамович под присягой в Высоком суде Лондона детально расскажет про фиктивность залогового аукциона с «Сибнефтью» и как нейтрализовали заявку Виноградова.

И вот теперь ему выпал шанс наверстать: по деловой практике тех времен, заложенные акции обратно не выкупались, на это даже строк в бюджеты не закладывали. Срок возвращения кредита «Инкомбанку» истек 25 декабря 1998 года, и Лебедь точно не собирался опла-

БЕРЕЗОВСКИЙ И ГУСИНСКИЙ ЖАЖДАЛИ СВЕСТИ СЧЕТЫ С ПОТАНИНЫМ ЗА «СВЯЗЬИНВЕСТ». ГУСИНСКИЙ В ЛОБ ПРЕДЛАГАЛ ПОМОЧЬ ОБАНКРОТИТЬ «НОРНИКЕЛЬ»

чивать зубовские художества из принципа, а КЗЦМ ему был до фонаря.

Виноградову за 200 млн рублей доставался близкий к контрольному пакет, который в реальности стоил 300–400 млн, и — долларов.

Но случился дефолт. «Инкомбанк» обанкротился. Директор КЗЦМ Гулидов сам предложил властям деньги, потребовал взамен себе 40% акций. Так и вышло — заложнику позволили выкупить себя самому и так, чтобы больше уже никому не попасться.

Спустя несколько месяцев после того, как завод себя выкупил, 17 апреля 1999-го, под Новосибирском Гулидов погибнет в автоаварии: водителя ослепила встречная машина, джип ушел в кювет, перевернулся и летел, кувыряясь, еще 70 метров.

Гулидов никого с собой не забрал, водитель выжил. А охранников у Гулидова не было. Его в Красноярске все или любили, или уважали.

Виноградов

А Виноградов прилетал в Сибирь в плотном кольце телохранителей.

В прошлом году Елена Бердникова — в отечественной словесности одна из самых внимательных наблюдателей за современностью — опубликовала в «Урале» рассказ о разорившемся банкире Маслове. «Питочки какао». Дано несколько часов его жизни, одно утро, «с момента краха прошло семь лет, и он их прожил. Мог бы умереть вскоре после Италии, где ему поставили, имплантировали новую почку — как раз к началу «Гибели богов», августовскому дефолту 1998 года». Разорение, инфаркт и инсульты. С семьей (двое детей-школьников) Маслов теперь в съемной двухкомнатной па-

нельке... В общем, легко угадывается Виноградов. Не только потому, что в их фамилиях библейская пища: это — реальная судьба главы Инкомбанка. «Крупнейший частный банкир России в XX веке. Именно таким он был, и все это знали. Всегда, даже тогда, когда имя его трясло в ряду «семибанкиров», никогда не называя его первым. По алфавиту там были другие имена в их странном, комическом для некоторых острецов однообразии.

«Сколько разных имен для одного и того же содержания», — принесли ему в зубах мяукающую шутку молодого светского репортера, педераста и анти-семита. Его «подбанкиры», его «штаб» неистово веселились.

«Он инструкции государству, выволочки публичные в форме интервью печатал — то Центробанку и его главе, то правительству. С открытым письмом к Ельцину выходил, на тему «как надо»: какой следует быть финансовой жизни страны. К залоговым аукционам, этой распродаже поврежденной пожаром страны, — его, полагают, «не подпустили». А он хотел! Так хотел, прямо

рвался! Он бикфордов шнур запалил, чтобы все «жадно толпой стоящие у трона» взлетели на воздух; он честной, безжалостной, без «продажи с заднего хода» — охоты хотел.

Охоту открыли на него. Гордеца, распираемого мессианскими надмениями, желанием переустроить Россию на свой рубль. Не потерял ли он голову тогда?»

Маслов оказался не хищником, а жертвенным бараном. Его не взяли в будущее.

Для Бердниковой (ее в 90-е послали интервьюировать Виноградова «Известия») — это трагический герой и даже последняя надежда России.

Его, как водится, «лицом по неструганым доскам».

Он просчитывает грядущий кризис 2007–09 годов, когда уйдут уцелевшие в дефолте-98, когда крах начнет шерстить семибанкиров мира, он передает это знание дочери: «неважно, как она распорядится этой истиной, — она только в вуз поступит, если повезет». А прочее — и не передать, слишком страшно. Хотя настоящая истина, последняя, ему открывается. Вот и я не возьмусь пересказывать.

Там, скажу только, 1968 год и «военный» без знаков различия в кафетерии хлебного магазина. «Они видели его годами, именно здесь, в одной и той же фуражке без кокарды, со странным темным околышем». «20 лет после войны, 10 лет после амнистии лагерей. Незнакомец принадлежал тому турбинно-гудящему веку, он носил его — наверняка легко опознаваемую для знатоков — униформу...»

Какие афтеки — куда им до российских жертвоприношений и до нашей преисподности.

Виноградову ведь досталась не нефть, а шоколад — кондитерский концерн Бабаевский. Он был бог какао. Эк Чаух.

Из семибанкиров свое положение в сегодняшней России в той или иной мере сохранил лишь Потанин.

Алексей ТАРАСОВ, «Новая», Красноярский край

Агентство Bloomberg порадовало любопытной статистикой. Оказывается, совокупное состояние двадцати двух российских миллиардеров не просто увеличилось за время пандемии, но и превысило объем доходов федерального бюджета: 23,15 трлн рублей против 21,52 трлн. После этого уже не так удивительно, что 22 человека имеют больше денег, чем все россияне хранят в банках (21,72 трлн рублей). Конечно, можно успокаивать себя тем, что четыре богатейших американца располагают в совокупности большими активами, чем все новороссияне. Но посмотрим на эту четверку внимательнее. Джефф Безос (Amazon), Билл Гейтс (Microsoft), Уоррен Баффет (величайший инвестор современности) и Ларри Эллисон (Oracle). Все они начинали с нуля и каждый пере придумал какую-то часть глобальной экономики. Большинство же российских миллиардеров поднялись наверх в 90-х, и главным трамплином для них была приватизация, а в особенности — залоговые аукционы, которым в этом году исполнилось 25 лет. Это событие изменило отечественную историю не в меньшей степени, чем расстрел Белого дома или передача власти в канун миллениума, а значит, по-прежнему нуждается в осмыслении.

О политической составляющей спецоперации с залоговыми аукционами можно прочитать в свежей книге Михаила Зыгаря «Все свободны», главу из которой недавно опубликовала «Новая». Центральный персонаж там — Владимир Потанин, на тот момент 34-летний банкир, основной владелец «ОНЭКСИМ банка». Зыгарь в деталях описывает, как Потанин применил комбинацию, которая стала основой российской политико-административной системы, в просторечии называемой «разводкой». Он сыграл на противоречиях между двумя первыми вице-премьерами: либералом Анатолием Чубайсом и консервативным Олегом Сосковцом. В итоге заручился поддержкой обоих, и идея залоговых аукционов была одобрена правительством.

Конечно, мастеров различных схем при дворе Ельцина было достаточно, но, в отличие от того же Березовского, создававшего их буквально из воздуха, Потанин уже на тот момент чувствовал свою принадлежность к наследственной финансово-административной аристократии. Ведь его отец, Олег Романович Потанин, был заслуженным работником Министерства внешнеэкономических связей СССР. Сам этими связями оброс и передал их сыну, который, закончив МГИМО, перешел в подведомственное папиному министерству внешнеторговое объединение «Союзхимэкспорт», а затем в Международный банк экономических расчетов (МБЭС). И уже в 1991 году при МБЭС создается частный банк, МФК, куда переводится значительная часть средств и уходят лучшие клиенты. Владеют банком Владимир Потанин и его партнер, а ранее коллега по работе в МБЭС, Михаил Прохоров.

Ровно по той же модели успеха Потанин и Прохоров построили «ОНЭКСИМ

Четверть века назад в России были придуманы и опробованы основные схемы личного обогащения за государственный счет

ЗАЛОГОВЫЙ ФУНДАМЕНТ

Пять крупнейших залоговых аукционов

Что продавали	Какой пакет акций, %	Начальная цена, млн долл.	Конечная цена, млн долл. (превышение начальной, %)	Кто купил	Стоимость компании исходя из результатов аукциона, млн долл.	Рыночная стоимость компании через полтора года, млн долл.
РАО «Норильский никель»	38 (51% голосующих)	170	170,1 (0,1)	ОНЭКСИМ банк (В. Потанин)	333	1890
«Сибнефть»	51	100	100,3 (0,3)	ЗАО НФК и Столичный банк сбережений (Р. Абрамович, Б. Березовский)	196	4968
«Сиданко»	51	125	130 (4,0)	МФК и ОНЭКСИМ банк (В. Потанин, М. Прохоров)	255	5113
«Сургутнефтегаз»	40,1	76	89 (17,1)	НПФ «Сургутнефтегаз» (В. Богданов)	220	5689
«ЮКОС»	45	150	159 (6,0)	Банк «МЕНАТЕП» (М. Ходорковский)	353	6214

Источник: данные СМИ

банк», куда вместе с деньгами перешли клиенты сначала Внешэкономбанка (после 1992 года — Московский международный банк), а затем и Внешторгбанка. Как отмечало главное СМИ того времени, «Коммерстантъ», ММБ, до создания ОНЭКСИМа превосходивший по объему активов Сбербанк, после появления на рынке детища Потанина и Прохорова быстро откатился со второго на 13-е место по этому показателю, а Внешторгбанк столкнулся с «кратковременным, но сильным оттоком клиентов в новый банк».

То есть Потанин приватизировал самую вкусную часть банковской системы. И не остановился на этом. Об уровне его связей в правительстве и администрации президента говорил тот факт, что 28 октября 1994 года был принят специальный указ президента РФ № 2023 «О выработке мер государственной поддержки создания и деятельности финансово-промышленных групп на базе финансово-промышленной группы «Интеррос».

Вот так государство, которое только что пережило конституционный кризис с расстрелом Белого дома и готовится развязать войну в Чечне, находит время и возможности помогать не просто финансово-промышленным группам, но и персонально «Интерросу» Потанина. Кстати, именно этот указ фактически закрепил особые отношения между Потаниным и «Норникелем»: горно-металлургический комбинат вошел в ФПП вместе с большим количеством внешнеторговых объединений.

ОНЭКСИМ уже стал крупнейшим кредитором «Норникеля», «красный директор» Филатов все больше попадал под контроль финансиста Потанина, и рано или поздно поглощение, наверное, состоялось бы. Но зачем ждать и зачем платить, если можно получить желаемое быстро и очень дешево?

Формально на залоговых аукционах ничего не продавали. Это был открытый конкурс между российскими коммерческими банками за право кредитовать правительство, нуждавшееся в деньгах, по ставке ниже, чем у Международного валютного фонда. А чтобы обеспечить такие льготные условия, правительству всего лишь требовалось заложить акции 12 ведущих промышленных компаний страны. И только в случае невозврата кредита банки могли продать акции, в том числе и самим себе либо подконтрольным структурам.

« КОМПАНИИ ПОТАНИНА ПОБЕДИЛИ В ПЯТИ ЗАЛОГОВЫХ АУКЦИОНАХ ИЗ ШЕСТИ

Так вот деньги на возврат кредитов в принципе не были заложены в бюджет. То есть государство даже не может выкупить свои самые ценные активы.

При этом финансовый результат от залоговых аукционов не дотянул даже до миллиарда долларов, который требовала от правительства Госдума. Получилось всего 700 миллионов долларов, одна тринадцатая дефицита бюджета в 1995 году.

Если бы аукционы были открытыми, как предполагалось, и между молодой финансовой олигархией шла бы борьба

за каждый актив, поступления были бы в разы больше. Но, например, в аукционе по продаже ЮКОСа участвовали АОЗТ «Реагент» и АОЗТ «Лагуна». Финансовую гарантию обем выписал «Менатеп» Ходорковского, он же и контролировал обе фирмы. «Менатеп» участвовал и в аукционе по «Сиданко», но выставил заведомо низкую заявку и проиграл — такова была договоренность с победителями, Романом Абрамовичем и Бадри Патаркацишвили, о чем сам Абрамович под присягой рассказывал в 2011 году в Высоком суде Лондона.

Попытки «несогласованной конкуренции» пресекались. Например, когда в аукцион по продаже «Норникеля» попытался влезть «Российский кредит», связанный с Бидзиной Иванишвили, комиссия Госкомимущества отклонила заявку. Формальная причина была: размер заявки превышал капитал банка-гаранта. Но была и, скажем так, предопределенность победы ОНЭКСИМа. Вообще, банк Потанина победил в пяти случаях из шести, поэтому его смело можно назвать главным бенефициаром залоговых аукционов.

Этот нарратив прочно закрепился в отечественной практике. Вспомним, к примеру, как основные добывающие активы ЮКОСа были проданы на аукционе фирме из тверской рюмочной, за которой стояла «Роснефть». Или как схема приватизации, по сути, была доведена до совершенства при создании госкорпораций: это когда ты не только получаешь государственное имущество безо всяких там аукционов, но тебе за это еще и приплачивают, внося десятки миллиардов бюджетных рублей в качестве уставного капитала. И как дети чиновников, подобно Потанину, становятся банкирами (а еще лучше — госбакирами), придумывая все новые схемы личного обогащения.

Алексей ПОЛУХИН, «Новая»

болевая точка

Аделя КАЛЬМЕТЬЕВА,
генеральный директор
аптечной сети «Фармленд»

Пожалуй, каждый житель страны осенью на себе ощутил последствия внедрения маркировки — жуткий дефицит, обрушившийся на нас в самый пик второй волны коронавируса. Казалось бы, лекарственный коллапс должен был произвести впечатление на законодателей и наглядно доказать всю абсурдность происходящего. Однако этого не случилось, и регуляторы ограничились лишь введением уведомительного режима, и то временно.

Да, сейчас ситуация с лекарственным обеспечением не такая тяжелая. Необходимые препараты постепенно начали появляться в аптеках. Но это не значит, что система МДЛП (мониторинг движения лекарственных препаратов) вдруг заработала стабильно и корректно. Просто в период действия уведомительного режима розничное звено может игнорировать возникающие ошибки. А их огромное множество! Приведу несколько примеров.

С завидной регулярностью (несколько раз в день) на сервере системы «Честный знак» происходят непредвиденные ошибки, которые выводят из строя личный кабинет. Официально причину возникновения таких погрешностей не комментируют, однако наши специалисты предполагают, что виновата недостаточно проработанная часть API (программного интерфейса), которая отвечает за личный кабинет.

До 15 раз в день появляется ошибка 503. Она возникает в ответ на запросы при работе системы обмена. Запросы могут быть любого рода: от списка входящих документов до получения тела документа по операции. А после очередного «блэкаута» системы 20 ноября несколько дней наблюдалась ситуация, при которой МДЛП не выполняла запросы — просто выдавалось сообщение о внутренней ошибке системы. На обращения в службу поддержки следовал ответ, что можно воспользоваться методом API, производительность которого не позволяет использовать его для пакетной загрузки. Ответ на запрос по этому методу приходит за 10–30 секунд, что при наличии 1500 коробов в приходном документе дает задержку более чем на 8 часов. И это только один документ.

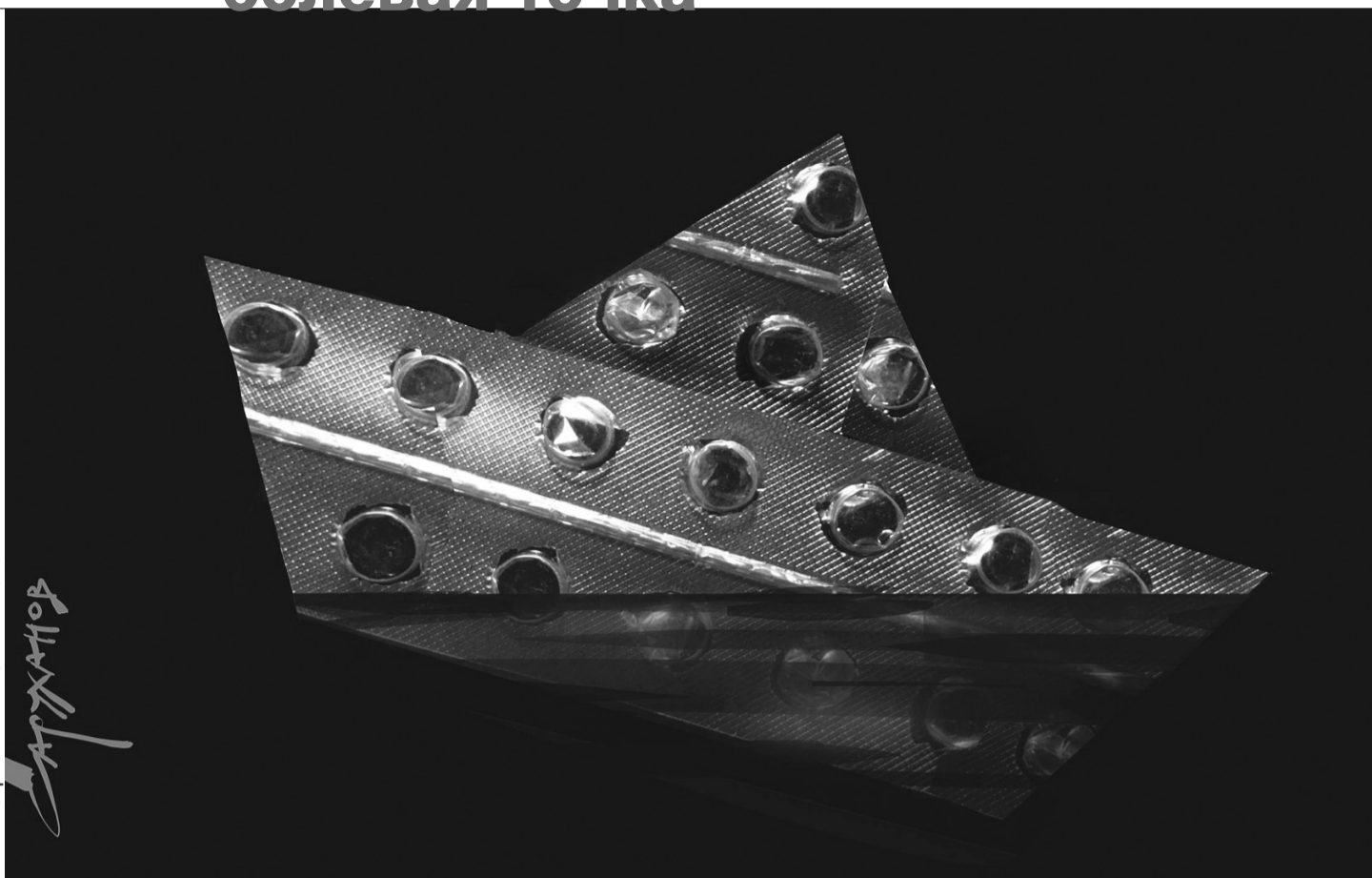
С 30 ноября по 2 декабря не работал и метод API для получения информации по сериям для неагрегированных упаковок.

С введением уведомительного режима наблюдается ситуация, когда по прямому акцепту приходит документ с набором коробочных кодов, а запросы на их содержимое не проходят. МДЛП возвращает результат так, будто упаковки уже не существует, хотя товар еще не начали продавать.

При этом производительность МДЛП продолжает стремительно падать. Запрос списка входящих документов на юридическое лицо, по которому можно понять, кто из поставщиков выгрузил нам данные для оприходования товара, иногда работает меньше секунды, а иногда затягивается на сорок и более секунд или выдает ошибку. Это сильно мешает принятию товара, которое длится от трех до пяти

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Волна

НОСКОВ И ДУХОВ ТОЖЕ СКОРО НЕ БУДЕТ

Монолог директора аптечной сети о том, что происходит с лекарствами, которые теперь надо маркировать

дней в «обычном» режиме и до двух недель в особо тяжелых случаях.

Большинство обращений в службу поддержки не дают удовлетворительного результата. Создается впечатление, что основная задача техподдержки — либо затянуть решение проблемы в надежде, что участник системы просто перестанет к ним обращаться, либо просто сослаться на методические рекомендации, которые и так всем уже известны.

Кроме того, возникают длительные задержки при получении кодов мест деятельности на новые аптеки (до двух недель). Следовательно, в течение всего этого срока новые точки не могут работать с маркированным товаром.

Недавно (видимо, руководствуясь желанием снизить градус недовольства участников ошибками системы) начали выделять персональных менеджеров. Для работы с нашей аптечной сетью тоже был назначен человек, который, однако, больше подходит для оказания психологической поддержки, а не для решения конкретных проблем, так как на технические вопросы ответить не может.

На вопрос, есть ли в ЦРПТ (Центр развития перспективных технологий) план по устранению всех системных ошибок, нам ответили, что план, конечно, есть. А вот конкретных сроков нет. И эта позиция была бы смешной, если бы не приводила к таким плачевным результатам.

Уже 5 месяцев прошло с момента официального запуска системы маркировки лекарств, а проблемы растут как снежный ком. А что будет, когда 1 февраля 2021 года отменят послабления? Цепочка лекарственного обеспечения снова рухнет. Эта система изначально была нежизнеспособной, дефектной и непродуманной. Такой огромный массив данных (15–20 млрд упаковок в год при необходимости обращения в систему маркировки более 10 раз для каждой) просто невозможно обрабатывать мгновенно. И тем более невозможно (и просто преступно) стричь под одну гребенку лекарства, от которых зависят жизни людей... и шубы, обувь, шины и фототовары. Причем тут тапочки?

С 1 января 2021 года будет запрещен оборот немаркированных товаров легкой

промышленности. Интересно, зачем системе «Честный знак» знать всю цепочку передвижений по всей стране, например, пары носков? Очередное проявление болезненного и совершенно неоправданного желания контролировать всё и вся, граничащее с манией и отягченное нежеланием признавать свои ошибки.

Огромное количество людей сейчас занимаются никому не нужной работой. И мы видим, как громкие слова о поддержке предпринимательства и национальные проекты на деле рождают только очередные препоны, разрушающие бизнес.

Сегодня новостные порталы пестрят сообщениями, например, о том, что магазины косметики столкнулись с серьезными трудностями из-за системы маркировки духов. И это в предновогодний сезон, который делает огромную долю их годовой выручки. У меня снова возникает вопрос: почему необходимо было внедрять маркировку именно в период пандемии, высокой волатильности рубля, экономического спада и общей напряженности социума? Почему предприниматели снова вынуждены преодолевать искусственно созданные преграды, вместо того чтобы развивать социально значимые и просто полезные коммерческие проекты? Почему законодатели вновь отдают предпочтение громоздким и ненужным инициативам конкретных выгодоприобретателей, вместо того чтобы вкладывать средства в развитие инфраструктуры городов, образование и здравоохранение? И когда мы уже возьмем курс на развитие, а не на бесконечное преодоление и выживание?

ОЧЕРЕДНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ
БОЛЕЗНЕННОГО И СОВЕРШЕННО
НЕОПРАВДАНОГО ЖЕЛАНИЯ
КОНТРОЛИРОВАТЬ ВСЁ И ВСЯ,
ГРАНИЧАЩЕЕ С МАНИЕЙ

УСПЕТЬ БЫ

Свердловская область

В Екатеринбурге к больным в «красную зону» начали пускать православных священников.

— Больной сначала должен обратиться к заведующему отделения и получить от него разрешение на визит священника, — рассказал отец Евгений Попиченко, руководитель отдела социального служения Екатеринбургской епархии. — Далее тот приезжает в учреждение, сотрудник больницы помогает надеть одноразовый защитный костюм (после завершения посещения — помогает снять средства защиты) и получает допуск в палату к больному. Совершает церковные таинства исповеди, соборования и причастия.

Будут ли пускать к больным служителей других религиозных конфессий, пока неизвестно.

На прошедшем еженедельном онлайн-брифинге Павел Креков, заместитель губернатора Свердловской области, традиционно заявил о выходе на плато, правда, по его словам, это плато «достаточно высокое». Тем не менее, согласно ежедневной официальной статистике, количество заболевших в Свердловской области немного снизилось.

С сегодняшнего дня на Среднем Урале начала работать единая круглосуточная телефонная линия, по которой можно будет получить любую консультацию по COVID-19.

«Позвонив по номеру 122, любой житель региона сможет получить консультацию по лечению от коронавируса, вызвать врача на дом и получить ответы на многие другие вопросы, связанные с COVID-19, — написал губернатор Евгений Куйвашев на своей странице в Instagram. — Нагрузка на систему здравоохранения сейчас очень большая. Прошу отнестись с пониманием к тому, что иногда помощи медиков приходится ждать».

Корреспондент «Новой» позвонил по анонсированному губернатором номеру. Оператор ответил через 54 секунды. Хочется верить, что так будет и дальше.

По данным оперативного штаба, в Свердловской области нет проблем с койками, сохраняется постоянный резерв — около 1 500. При этом в настоящее время стало возможным постепенное возвращение медучреждений к плановой помощи. К штатной работе вернулись ранее вовлеченные в работу с COVID-19 центр «Озеро Чусовское» и отделения центра «Бонум», рассматриваются дополнительные возможности по «обратному переадресованию».

В оперативном штабе также заверили, что на Среднем Урале нет дефицита лекарств.

— Закупка препаратов и отгрузка их поставщиками продолжаются. В медицинские учреждения региона переданы для выдачи амбулаторным пациентам более 18 тысяч упаковок лекарств. Препараты распределяются пациентам по мере необходимости. Решение о назначении препаратов принимает врач, руководствуясь результатами обследования пациентов и клиническими проявлениями болезни. В работу по доставке лекарств вовлечены волонтеры-медики. Больницам в качестве усиления по поручению губернатора Евгения Куйвашева временно переданы автомобили местных администраций в муниципалитетах.

В оперштабе также подчеркнули, что в регионе сегодня не зафиксировано и проблем с обеспечением больных кислородом.

3 декабря в Свердловской области выявлено 382 новых случая COVID-19. Общее количество зафиксированных в регионе случаев новой коронавирусной инфекции составляет 47 445. Зарегистрировано 13 случаев смерти больных COVID-19, общее число умерших с начала пандемии — 1060.

Пермский край

В Пермском крае растет не только заболеваемость коронавирусом, но и ежедневная смертность. Умирают порядка 20 человек в день, хотя еще в первой половине ноября летальных исходов было в два раза меньше. 3 декабря оперштаб сообщил о смерти 41 человека. При этом число заражений перестало расти по экспоненте: около 300 новых случаев в день.

В регионе, по данным оперативного штаба, более 1000 свободных ковидных коек. Медбрат пермской скорой Артем Борискин рассказал «Новой газете», что вызовов к больным с подозрением на COVID-19 не очень много — 1–3 за смену. И попасть в стационар пациенту стало проще. «Если требуется госпитализация, иногда приходится поехать, но давно не слышал, чтобы провозили пациента через все больницы города, как это было месяц назад.»

Дарья Н., палатная медсестра «ковидария» в Перми, тоже говорит об уменьшении числа больных, но она не считает, что это «спад инфекции». «Количество пациентов снизилось. Но, возможно, это связано с изменениями в маршрутизации: в нашу больницу где-то с месяц госпитализируют только пациентов с сопутствующими патологиями. Отделение рассчитано на 75 человек, сейчас занято 48 мест, месяц назад были заняты все места, две недели назад примерно было 53–54 человека. Но болеют много знакомых, поэтому сказать, что все идет на спад, не могу.»

Дарья рассказала, что в больнице бывает недостаточно кислорода: «Проблемы с кислородом есть, на все отделение четыре кислородных места с центральной разводкой и около 40 штук концентраторов, но часто не хватает их мощности, чтобы помочь пациенту. А с лекарствами особых проблем нет, был период, когда не было азитромицина, арбидола, осельтамивира, но этот дефицит быстро восполнился».

28 ноября губернатор Пермского края Дмитрий Махонин во время прямого эфира сообщил, что амбулаторным пациентам в регионе начали выдавать бесплатные лекарства от коронавируса и пневмонии: «В регион поступает 15 наименований препаратов, утвержденных Минздравом РФ. Обязательное условие для их выдачи — положительный тест, подтвержденный Роспотребнадзором, либо внебольничная вирусная пневмония. Лекарства выдаются медработником после осмотра больного. В поликлинику или аптеку идти не нужно».

На закупку противовирусных, жаропонижающих, антикоагулянтов и антибиотиков направлено почти 98 млн руб. Лекарствами обеспечат 12,5 тысячи человек. Среди бесплатных препаратов — азитромицин, левофлоксацин, умифеновир, гриппферон, парацетамол и другие.

На сайте правительства края указано, что в Прикамье доставлена 1000 упаковок арепливира, в рамках благотворительной

В аптеках некоторых регионов появляются противовирусные, а медики констатируют, что количество вызовов на ковид не запредельное. Но радоваться рано

В 17 регионах России осталось менее 5% свободных коек для больных коронавирусом. Об этом 1 декабря заявил министр здравоохранения РФ Михаил Мурашко. Наиболее тревожная ситуация — в Калининградской области и Санкт-Петербурге. Количество заболевших едва ли не ежедневно бьет рекорды: 1 декабря — 26,4 тысячи, 2-го — 25,3, 3-го — 28,1. Регионы изыскивают койко-места для коронавирусных больных, сокращая стационарную помощь другим пациентам. В 164-тысячном Златоусте инфекционный госпиталь развернули на базе перинатального центра, оставив роженицам единственную койку для экстренных родов, плановые — переправляют в другие города. В Севастополе в три раза сокращают места в травматологии — тоже для того, чтобы отдать высвободившиеся под ковид.

С другой стороны, появляются и проблески. И даже не в отчетах чиновников. Так тюменцы сообщают, что в аптеках наконец-то появились противовирусные препараты и антикоагулянты: их было не достать с самого начала «второй волны». В Перми медики скорой констатируют, что больше не работают в авральном режиме и выезжают на 2–3 коронавирусных вызова в день. Как страна встречает последний месяц ковидного 2020-го?

акции производителей, как бесплатное лекарство для заболевших медицинских работников, а «дополнительно Пермский край заключил контракт на поставку еще 7000 упаковок арепливира». На эти цели направлено почти 33 млн рублей».

Говорившие с «Новой» медики ничего не слышали про бесплатные лекарства для врачей, а лекарств, выписываемых пациентам, по их словам, часто нет в наличии, и фармацевты предлагают другие препараты той же группы, но не те, которые считаются наиболее эффективными.

— Нам, здоровым, для профилактики раздавали кагоцел. Не знаю, спонсорская помощь или реклама. Я отказался. Старший фельдшер сказала: «Подойди, возьми». Я сказал, что «мне этот фуфловир не нужен». Она не настаивала», — поделился медбрат СМП Артем Борискин.

Тюменская область

1 декабря на юге Тюменской области, в Тобольске, приземлился борт № 1. «У Вас, кроме ковида нечастного, еще и ВИЧ имеет место и подрастает, к сожалению», — обозначил проблемы региона президент России Владимир Путин. В ответ глава области Александр Моор рассказал, что в ковидных госпиталях свободны 27% коек, а в случае необходимости у региона есть возможность развернуть еще 1000 коек.

«Последние две недели — это представлено на слайде, и я говорю это с некоторой осторожностью, — мы фиксируем стабилизацию. Это подтверждает не только ежедневное количество заболеваний, это подтверждает наличие свободного коечного фонда — он стабилизировался и даже несколько увеличился», — заявил Моор. Тюменцы отнеслись к этим заявлениям с таким же доверием, с каким узнали о росте своих зарплат в пандемию. Информация о последнем удивила даже Путина.

ГОВОРЯВШИЕ С «НОВОЙ» МЕДИКИ НИЧЕГО НЕ СЛЫШАЛИ ПРО БЕСПЛАТНЫЕ ЛЕКАРСТВА ДЛЯ ВРАЧЕЙ, А ЛЕКАРСТВ, ВЫПИСЫВАЕМЫХ ПАЦИЕНТАМ, ПО ИХ СЛОВАМ, ЧАСТО НЕТ В НАЛИЧИИ

ВЫДОХНУТЬ

Люди считают, что статистика занижается за счет отказов медиков проводить тесты на коронавирус: врачи ссылаются на отсутствие показаний к тестированию, но больничные листы пациентам с недомоганием оформляют. Социальные сети полны жалоб на то, что дозвониться до поликлиники в будни невозможно, а на прием к врачу удастся попасть без очереди только в выходные. Если же тест сделан, то его результаты нужно ждать четыре дня.

Тюмонец Ринат Халитов рассказал «Новой газете», как потерял маму. «Маму госпитализировали только на седьмой день болезни, когда сделали КТ. К тому моменту у неё было уже 58% поражения легких и дома она дышала через кислородный концентратор, — говорит Ринат. — Пока оформляли документы, без кислородной поддержки она провела три часа. На следующий день кислород в больнице, по словам родственников, так и не дали, а российский препарат для лечения коронавируса актемра Ринат купил в Москве и передал курьером, поскольку в Тюмени был только его турецкий аналог. Оперативно купить препарат клексан тоже не получилось, семье удалось его приобрести, когда было уже поздно.

— Гелий-кислородную смесь и ингалятор с подогревом мы тоже покупали сами. Врачей не дозовешься, как будто их нет, на все стандартный ответ: «Мы всем обеспечены». Позже я выяснил — ничего,

кроме стандартной кислородной маски, в терапевтическом отделении нет. Через знакомых узнал, что в отделении перебой с кислородом. Написали официальное письмо на использование своего концентратора, — говорит Ринат Халитов.

Из реанимации на ИВЛ Сайтуна Халитова уже не выкарабкалась.

В департаменте здравоохранения Тюменской области «Новой газете» заявили, чтобы разобраться в изложенных Ринатом Халитовым фактах, необходимо провести проверку. «Для этого родственники могут обратиться в департамент здравоохранения по электронной почте, — уточнила пресс-секретарь ведомства Александра Малыгина. — После проверки, если заявитель отмечен в карте как человек, которому допустимо разглашать врачебную тайну, будут направлены ее результаты. Я могу сказать, что моногоспиталь на базе ОКБ № 1 является инфекционным учреждением первого уровня, в котором осуществляется кислородная поддержка, а также есть отделение реанимации и интенсивной терапии, поэтому там получают лечение самые тяжелые пациенты на протяжении всего времени функционирования. Мы приносим соболезнования об утрате близкого человека».

На покупку антиковидных лекарств для амбулаторных пациентов Тюменская область получила 57 миллионов рублей. Как заявил губернатор Александр Моор,

ранее по аналогичной региональной программе лекарственную помощь успели оказать 22 тысячам жителей области с коронавирусом и контактными лицам.

Если месяц назад в Тюмени было сложно купить даже арбидол, то сейчас он есть. Как и ранее ставшие дефицитными кагоцел, ингавирин и гриппферон. Антибиотики найти можно, хотя и не во всех аптеках. Антикоагулянты продают дорого: более 3000 рублей стоит сейчас востребованный ривароксобан. Бесконтактные термометры продают уже и в строительных магазинах. Правда, по цене — значительно выше, чем в специализированных: 6500 рублей вместо 990. Зато — всегда в наличии.

Крым и Севастополь

Медицину Крыма и Севастополя продолжает лихорадить от второй волны пандемии. Растет количество умерших и заболевших, а в больницу попасть по-прежнему не просто.

В Севастополе под ковид решили отдать отделение травматологии городской больницы, сократив количество коек для травмированных с 80 до 26. При этом само отделение перенесли с первого на десятый (!) этаж. Травматологи в ответ запустили петицию на имя губернатора Михаила Развожаева с просьбой отказаться от перепрофилирования, так как в зимние времена в травматологию поступает порядка 40 человек в день, где их лечить — непонятно. Медсестры и врачи отмечают, что это единственное отделение травматологии в городе.

Чтобы создать новые коронавирусные койки, губернатор обещает в середине декабря достроить новый модуль в инфекционной больнице, и говорит, что в палате будет две койки, хотя по правилам в мельчеровских боксах должен лежать один человек.

«Ртутные градусники в аптеках просто не продаются, а электронные стоят не меньше тысячи. Спиртовые градусники летом стоили 50–80 рублей, а сейчас — 350–450. Противовирусные подорожали в три раза, — рассказала «Новой» жительница Севастополя Маргарита Степанова. — Горячие линии не работают, врачей не вызвать, результаты тестов ждать долго. Чтобы не слоухнуть, приходится идти в платные клиники. Вот, болели недавно с дочкой, вызвала ей медика, чтобы тест на коронавирус сделали. Ждали специалиста три дня. Результат пришел через десять дней, отрицательный».

По словам Степановой, очередь к педиатру в муниципальную поликлинику расписана на две недели вперед. Чтобы попасть к врачу, приходится стоять с больным ребенком с температурой в живой очереди. Полтора-два часа минимум.

«**ЕСТЬ СПЕЦИАЛЬНЫЕ «АПТЕЧНЫЕ ЧАТИКИ», ГДЕ СТОИМОСТЬ ПРЕПАРАТОВ ПРЕВЫШАЕТ РЫНОЧНУЮ В НЕСКОЛЬКО РАЗ. ЗАТО ОНИ ВСЕГДА В НАЛИЧИИ**

«Я больше трех часов звонила на горячие линии по ковид. Не дозвонилась. Ответили по телефону 112 и дали телефон горячей линии, на которую я не смогла дозвониться, — говорит Маргарита Степанова. После этого я обратилась в вацап-приемную (ее ранее как очень эффективный инструмент публично рекламировал губернатор Михаил Развожаев), но мне посоветовали позвонить в Роспотребнадзор. То есть ни по каким телефонам нигде не дозвониться и врача не вызовешь. В итоге, лечилась в частной клинике. Вот так и напишите: я плачу налоги, у меня есть полис, но воспользоваться услугами не могу.

В Республике Крым ситуация не лучше. Глава региона Сергей Аксенов признает, что «в отдельных аптеках из-за сбоев поставок есть проблемы с лекарствами». Сейчас на полуострове разрабатывают специальное приложение, в котором можно будет проверить наличие лекарств в каждой аптеке.

Как рассказал собеседник «Новой», в Крыму ведутся спекуляции с лекарствами, в том числе для больных коронавирусом. Есть специальные «аптечные чатики», где стоимость препаратов превышает рыночную в несколько раз. Зато — они всегда в наличии.

«В одном из чатов мой друг прислал запрос на лекарство, и ему в личные сообщения пришел ответ: лекарство, которое стоит 140 рублей, готовы продать за 500 рублей. Так и покупал».

Подготовили **Юлия БАТАЛОВА, Изаolda ДРОБИНА, Надежда ИСАЕВА, Александра СЕМЕНОВА**

а в это время

Как удалось выяснить изданию «Открытые медиа», около 60% медицинских работников в России столкнулись с проблемой выплат «коронавирусных надбавок». Это следует из данных опроса, проведенных по заказу издания медицинским сообществом «Врачи РФ».

Исследование показало, что право на разного рода «ковидные выплаты» имеют 70% респондентов. Однако в полном объеме, пишет издание, их получили лишь 19%. При этом 13% столкнулись с урезанием других надбавок при выплате «ковидных» денег.

CHANGE ORG

В апреле 2019 г. губернатор Александр Беглов согласился сделать главной доминантой парка им. Сахарова Аллею памяти и тематическую площадку, посвященные ликвидаторам последствий аварии на Чернобыльской АЭС. В парке уже установлен Колокол мира (памятник, подаренный Петербургу Обществом мира из Нагасаки в 1988 г. и посвященный жертвам ядерной бомбардировки в августе 1945 года) и памятник жертвам радиационных аварий и катастроф. Чернобыльцы предложили соединить два памятника в единый комплекс аллеей памяти ликвидаторам.

«Сама идея аллеи памяти отнюдь не нова, — говорит председатель организации «Союз Чернобыль» академик РАЕН Василий Найда. — В 2015-м там был установлен закладной камень, а в 2016-м высажены молодые деревца для будущей аллеи. До 2019 года у чиновников просто руки не доходили не только до аллеи, но и до самого парка. Уже и жители района стали жаловаться, что парк сильно подтапливается, в результате чего гибнут деревья и кустарники. Так как парк все равно было необходимо переустраивать, Беглов распорядился, чтобы комитет по благоустройству разработал проект с учетом мнения чернобыльцев.

В письме, которое комитет по благоустройству прислал в редакцию «Новой» после публикации, говорится, что никаких денег они не получали. Они должны были поступить на счета подрядной организации, которая будет осуществлять переустройство парка Сахарова после полного одобрения проекта. Однако, по мнению чернобыльцев, комитет всячески затягивал одобрение проекта.

«Ни о каком саботаже распоряжения губернатора и речи не идет, — заявила «Новой» зампред комитета по благоустройству Оксана Гусева. — В 2019 году мы объявили конкурс на разработку проекта переоборудования парка. Деньги на разработку концепции и проекта были выделены из сэкономленных комитетом в 2019 году. Сумма тендера была более 29 млн руб. Наименьшую цену — 14,5 млн — предложило госпредприятие «Рослесинфорг». Архитектурное бюро «АрхКомплекс» взаимодействовало с ними на основе субподряда, и с ними мы полностью рассчитались».

Гусева также сообщила, что ставшая камнем преткновения Аллея памяти —

ПРОТИВ АЛЛЕИ БЬЮТСЯ БОТЫ

Нежелание комитета по благоустройству администрации Петербурга увековечить память ликвидаторов последствий аварии на Чернобыльской АЭС выливается в серьезный конфликт. В ход идут поддельные голосования и оскорбления

В КОНТАКТЕ

лишь малая часть парка. Переустройства требуют все 26 га территории. А разработка памятного комплекса занимает менее 5%.

«Там аллея шириной 12 метров, а все же хотят, чтобы было побольше зелени и птички пели, — говорит Гусева. — Да к тому же комитет по градостроительству и архитектуре (КГА) запретил проект чернобыльцев. А вот проект, не предусматривающий огромного амфитеатра и каменной аллеи, одобрил. Лично я целиком за то, чтобы увековечить память чернобыльцев. Но если КГА не одобряет, то что мы можем поделать? Мы просто оказались между двух огней».

Однако в ответе на официальный запрос «Новой» в КГА мы читаем: «Учитывая масштабность предполагаемого тематического благоустройства парка Сахарова и значимость предложений по формированию комфортной городской среды в рамках рабочей встречи с представителями комитета (КГА. — Ред.) и комитета по благоустройству принято решение о целесообразности вынесения представленного проекта благоустройства на рассмотрение Градостроительного совета при Правительстве Санкт-Петербурга. Далее комитетом по благоустройству Санкт-Петербурга был представлен обновленный проект, который был согласован...»

То есть КГА ничего не запрещал, а просто предложил обсудить проект более детально. Чего сделано не было. Второй проект, который комитет по благоустройству представил в КГА, не предусматривал «масштабность тематического благоустройства», потому и был согласован.

«Мы не предлагали проекта по устройству аллеи, которая будет сплошь из плитки, — заявил «Новой» Найда. — Архитектурным бюро «АрхКомплекс» был разработан вариант, учитывающий сложившиеся пешеходные тропинки. Аллея должна была быть двухсторонней, где посередине размещаются клумбы и деревья. И тематическая площадка в окончательном варианте далеко не такая монументальная, как это сейчас показывают некоторые СМИ. То, что попало в прессу, взято комитетом по благоустройству даже не из проекта, а просто из набросков. С единственной целью — настроить петербуржцев против нашего проекта. Все, что мы хотим, — увековечить память тех, кто погиб ради того, чтобы обуздать радиацию и позволить жить другим».

Ошибается Оксана Гусева и по поводу того, что большинство петербуржцев против аллеи памяти.

«Обустройство Аллеи памяти чернобыльцам — прекрасная идея, которую поддерживает большинство жителей Калининского района, — заявила «Новой» пресс-секретарь администрации района Юлия Лебединова. — Такая аллея могла бы сыграть огромную роль в патриотическом воспитании молодежи».

Как рассказала Лебединова, попытка голосования за проект переоборудования парка на странице администрации в соцсети «ВКонтакте» превратилась в атаку клонов и ботов и так и не выявила мнение жителей района. Голосование намерены продолжить на других площадках. Кроме того, КГА сообщил «Новой», что «в связи с повышенным интересом жителей города к обустройству парка им. Сахарова, профильными органами исполнительной власти запланировано проведение в ближайшее время совещания для дополнительного рассмотрения проекта благоустройства и его уточнения».

А это значит, что битва за аллею продолжится.

HTTPS://AFCH.IRU/

БИЗНЕС-ЦЕНТРОВ МНОГО, А НИЕНШАНЦ ОДИН

Проект застройки Охтинского мыса японского бюро Nikken Sekkei, который предполагает строительство двух 28-метровых зданий под общим названием Crystal Vessel (Хрустальный корабль)

На месте неолитической стоянки V тысячелетия до н. э., городища XII–XIII вв., крепостей Ландскрона и Ниеншанц Газпром желает построить бизнес-пространство

Градозащитники пытались оспорить приказ Минкульта, установивший лишь небольшие зоны охраны Охтинского мыса и оставивший большую часть территории свободной для застройки. Месяц назад Верховный суд РФ отклонил апелляционную жалобу Бориса Вишневого и Павла Шапчица. Это решение, по сути, дало застройке зеленый свет. Недавно на мысу заметили тяжелую технику (похожую на ту, что проводит геологическое бурение). Защитники «Петербургской Трои» — активисты сообщества «Большая Охта для жителей», историки, археологи и педагоги провели фото-флешмоб и обратились к президенту Владимиру Путину с призывом остановить уничтожение археологических памятников Охтинского мыса.

Анастасия АНДРЕЕВА,
местный житель, фотограф:

— Я живу в Петербурге с рождения. И замечаю, что город стал хуже выглядеть. Например, у нас на Охте на

каждом углу появляются какие-то объекты, которые портят вид. Взгляните на Свердловскую набережную. Этот район был тихим и зеленым, а теперь он превращается в перегруженное место — ведется безумно убогая застройка, невероятные пробки будут только увеличиваться.

Сносят старые здания. Здесь много малоэтажных старых домов, в которых есть свой стиль и шарм, но их намеренно запускают, не делают ремонт, чтобы потом объявить аварийным, хотя это чистая ложь! Мы скоро потеряем район Охты, обладающий своим стилем. Но то, что происходит на Охтинском мысу, касается не только нашего района. Судьба Охтинского мыса важна для всего города.

Тамара ЖЕГЛОВА,
археолог, член сообщества «Большая Охта для жителей»:

— Я живу на Большой Охте почти 60 лет, чуть ли не с самого рождения. Со школьных лет я знала, что на этом мысу находятся остатки крепостей. Но мне тогда казалось фантастикой, что там могло что-то сохраниться.

Я не принимала непосредственного участия в раскопках, но я археолог по образованию и видела, как они проходили. Там работали мои друзья — Петр Сорокин, в частности, чьей экспертной оценке я полностью доверяю. Я своими глазами видела бастионы и рвы, которые сохранились.

После того как Верховный суд вынес решение о допустимости застройки большей части мыса, здесь были замечены машины с бурильными установками! Можно предположить, что там будет проводиться геологическое бурение с целью разведать возможность строительства фундамента.

85% территории мыса выведено из охранной зоны на основании экспертизы казанского археолога Айрата Ситдикова. Эта экспертиза была принята Министерством культуры, хотя оно не имеет права менять границы охранной

зоны — это полномочия КГИОП. Вот почему решение Верховного суда, отказавшего в отмене решения Минкульта, мне кажется неправомерным.

То, что сейчас делают и планируют делать с Охтинском мысом, — варварство. И дело не только в судьбе самого мыса. Мы наблюдаем издевательства над всем районом Охты. Это район с традициями, невероятно красивый, здесь сохранилась старая планировка кварталов и в некоторых случаях даже топонимика улиц. Есть улицы Тарасова, Абросимова, хотя правильнее говорить Тарасова улица, Абросимова улица — по именам старых жителей, купцов. Даже улицы Ниена сохранились: Якорная улица и Среднеохтинский проспект проходят по старым королевским дорогам. Устье реки — абсолютно пейзажное место, из которого можно сделать невероятную по красоте парковую зону.

Мы вышли на флешмоб с плакатами, где обращаемся к президенту Путину, потому что именно он отвечает за соблюдение Конституции, которая очевидным образом нарушается. 44-я статья, гарантирующая сохранение исторического и культурного наследия, никуда не делась. Президент неоднократно проявлял интерес к археологии и отечественной истории: приезжал в Старую Ладугу, в Тамань, где доставал амфоры. Бывал он и в Новгороде. А Охтинский мыс — тоже памятник истории нашей страны:

тут поэтапно находились и шведские, и новгородские крепости. Здесь найден деревянный донжон 1300 года — такого нет нигде! Здесь найдены остатки Мысового древнерусского городища XII–XIII вв., что свидетельствует о пребывании в этом месте новгородцев. Стоит упомянуть, что найдена неолитическая стоянка V тысячелетия до н. э. Эту находку можно сравнить разве что с доисторическими свайными поселениями в Альпах. В Швейцарии это считается важным историческим памятником. При этом огромные площади мыса еще не исследованы.

Алла ЗАМКОВА,
инженер:

— Я родилась в Туле. Но моя семья связана с городом — дедушка защищал Ленинград во время войны. В первый раз оказалась в Ленинграде в 1978 году. Я помню эти потрясающие ощущения: красивый, просторный, светлый, ошеломляющий город. В 1982 году приехала сюда учиться и полностью с ним сроднилась. Многие однокурсники уезжали со слезами, я не исключение. В 1990-м вернулась — вышла замуж. Здесь растут мои дети.

У всех жителей России, уверена, есть особые отношения с городом на Неве. Поэтому история Охтинского мыса — боль всей страны.

На Охте очень много снесли в советское время: практически все храмы, ничего не осталось от верфей. И тем не менее это прелестный район: много зеленых дворов, прекрасная Свердловская набережная. И конечно же, Охтинский мыс. Десять лет назад мы боролись против строительства башни. И теперь необходимо снова бороться из-за решения Верховного суда.

Это очень обидно. Потому что у нас есть примеры прекрасного использования архитектурного наследия. Новая Голландия, например. А ведь Охтинский мыс куда древнее и многослойнее. Сюда не надо вкладывать миллиарды, чтобы создать прогулочную зону. В этом месте можно учить детей истории.

В нашем городе отношение к историческому наследию чудовищно. К примеру, на месте сгоревшей знаменитой дачи Корнея Чуковского (той самой Чукоккалы), где оставался фундамент, открыли безликий ресторан, а можно было возродить здание, проводить писательские встречи. В Лахте, задавленной небоскребом, фактически убивается прибрежный район. Так и с Охтинским мысом — не только варварство, но и в целом очень непрактичное решение.

Записал Григорий КОННИКОВ,
фото автора

«Нон-фикшн», перенесенный на 2021-й, все-таки пройдет в этом, но онлайн. Книжные магазины открываются, а не закрываются, несмотря на локдаун. Темы для гениальных романов валяются под ногами, и если литература не напишет о том, что с нами произошло, значит, у нас нет литературы. Говорим обо всем этом с Борисом КУПРИЯНОВЫМ, директором магазина «Фаланстер», главой Альянса независимых издателей, членом экспертного совета «Нон-фикшн».

Александр ЩЕРБАК / ТАСС

СТРАТЕГИЯ «КАЖДЫЙ САМ ЗА СЕБЯ — ПУТЬ В НИКУДА»

Книжный эксперт
Борис КУПРИЯНОВ —
об итогах года, ярмарке
«Нон-фикшн» и новом
общественном договоре

«Во весь голос» и «Листва». То есть магазины-то открываются, несмотря ни на что.

— С издательствами тоже все хорошо?

— Я бы не сказал. По моим прикидкам, тиражи упали где-то на 40–50%, а цены выросли в среднем на 15–20. Весной почти все сократили, а то и свернули издательские программы. Осенью пошел рост, но в целом книг в этом году выпущено явно меньше, чем в прошлом. Думаю, процентов на тридцать. Многие проекты перенесены, что-то издано ничтожным тиражом, поскольку большой тираж требует вложений, которых нет. Но есть, например, издательство «НЛО», которое бесстрашно издавало новые книжки в самый пик карантина и выпустило действительно много книг. Это, наверное, единственное издательство, которое не свернуло издательские программы. Многие независимые книжные выжили фактически за счет «НЛО».

— А книжки-то хорошие?

— Мне кажется, очень. Вышла интересная книжка Владислава Аксенова «Слухи, образы, эмоции» («НЛО») — о том, как патриотическая мобилизация в период Первой мировой привела к совершенно обратному эффекту: общество перестало верить СМИ и официальным

источникам, а стало верить слухам, приметам, всему, чему угодно. И это подготовило почву для революции.

«Азбука» выпустила «Морфологию волшебной сказки» великого Проппа, которая не издавалась у нас лет пятнадцать.

Вышла интереснейшая книжка Александра Мешерякова «Остаться японцем» (издательство «Лингвистика») — о Янагито Кунио, этнографе, ученом, он, собственно, и создал то представление о японском народе, которое сейчас существует. Создал уже после войны, после чудовищного поражения. Оказывается, конструирование нации после поражения значительно более продуктивно, чем во время побед.

Хочу отметить книжку, вышедшую в издательстве Common place, «Смерти нет» — о поисковиках, которые занимаются перезахоронением павших воинов. Люди — самые простые, обычные — берут на себя обязанности государства, его долг и делают это без какого-либо понукания, без поддержки, часто вопреки государству. По-моему, очень важная книга.

— А что скажешь про художку? Весной казалось, что к концу года нас ждут шедевры: людей заперли на карантин, и все сели писать романы.

— Это больше мем, чем реальность. Да, у многих действительно были такие планы: написать книгу, заняться спортом, самообразованием. Но воплотить их способны очень немногие, в целом карантин был проведен крайне непроизводительно.

— То есть не болдинская весна.

— Совсем не болдинская. А ведь были весной истории почти шекспировские по трагизму и мощи. Представьте, вам семнадцать, вы живете на «Динамо», а ваша

девушка на Ленинском проспекте, вы не можете до нее доехать, не можете уединиться с ней. Кино закрыто, квартиры полны людьми. Это прямо трагедия, ну драма — точно. Осмысление таких историй необходимо, и оно обязательно будет.

— Год был вообще, мягко говоря, сюжетный: обнуление, Беларусь, Хабаровск, пандемия... Не скажешь, что писать не о чем.

— И если литература не отреагирует на это, значит, у нас нет литературы, значит, должна родиться новая, которая сможет от-рефлектировать то, что с нами произошло.

— Это очевидная мысль, она многим сейчас приходит: после такой встряски все должно измениться. Кризис — повод перезапустить систему на новых постапокалиптических основаниях.

— Пока этого не произошло, по крайней мере, в сфере, где я работаю. Я не вижу сплочения внутри книжного мира, не вижу диалога, хотя время для него явно пришло. Наоборот, люди сепарируются, каждый пытается выжить за счет другого. Многие, например, восприняли новость о банкротстве «Республики» со злорадством. А ведь любое закрытие книжных — плохо. Какая бы ни была «Республика», а радоваться тут нечему. Еще пример. В разгар карантина некоторые онлайн-сервисы перестали платить издательствам. То есть пытались выжить за их счет. Сами спасемся, а на остальных нам плевать. И так далее. Как воздух нужны общие правила, договор между участниками рынка о том, что допустимо, что нет, кто кому должен помогать, какие вообще взаимоотношения должны быть. А пока, к сожалению, каждый сам за себя. И, по-моему, это путь в бездну.

— Это касается не только книжного рынка. Все понимают, что настал момент перезаключить общественный договор.

— Москвичи во время первого карантина продемонстрировали фантастическую ответственность, такого не было ни в одной стране мира. Сидели по домам, заботились об окружающих, выполняли все предписания, и не потому, что придет хозяин и накажет, а просто понимали, что это нужно, проявляли сознательность. Это другие люди, этим народом уже нельзя манипулировать так, как раньше. Да, я думаю, что должна быть новая редакция общественного договора, она назрела.

Ян ШЕНКМАН, «Новая»

Я НЕ ВИЖУ СПЛОЧЕНИЯ
ВНУТРИ КНИЖНОГО МИРА, НЕ ВИЖУ
ДИАЛОГА, ХОТЯ ВРЕМЯ ДЛЯ НЕГО
ЯВНО ПРИШЛО

спешите видеть

НАЗОВИТЕ КАРТИНУ «БЕСЕДЫ С ОДНИМ ЧУДАКОМ»

В Москве состоялась российская премьера фильма Виталия МАНСКОГО «Горбачев. Рай». Так открылся усеченный ковидом «Артдокфест»

Кадр из фильма

Прошло почти 20 лет с показа первого дока Виталия Манского о первом и последнем президенте СССР «Горбачев. После Империи». Они хорошо знакомы, и хотя режиссера в кадре нет, периодически Михаил Сергеевич по-свойски зовет его из другой комнаты: «Виталий!» — или без всякого полетеса осаждает.

Новый фильм — разговоры с 89-летним политиком, изменившим ход мировой истории. Портрет без прикрас и лессировок, без парадных регалий. В первых кадрах увидим черно-белую кошку на паркете. Замершие телефоны. И старика, дремлющего перед экраном монитора под сюжет о бурной революционной Перестройке и впавшей в забвение Гласности.

Авторы фильма (Виталий Манский и Александр Гельман) разговаривают с Михаилом Сергеевичем в загородном служебном доме (пожизненная аренда оплачена руководителями стран бывшего нерушимого союза), в «Горбачев-фонде», в квартире его помощника, где экс-президент встречает новый 2020-й.

Перед показом Манский сказал: «Не ждите каких-то политических открытий, просто проведете полтора часа с Горбачевым». Нет здесь и хроники, в том числе затертых до дыр кадров развала Берлинской стены или возвращения заложников Фороса. Есть очень старый малоподвижный человек без грима.

Мудрый и наивный, искренний и себе на уме. Замедленный, уставший и магнетический.

Называет динозавром Рейгана, а сам — какой еще динозавр! Кажется, в складках морщин спрятался весь XX век со всеми его противоречиями.

Камера фиксирует и драму физической немощи, и благородство, и силу духа. Она не отрывается от его лица. Она безжалостна. Едва ли не 80 процентов хронометража — крупный план. Но Манский и его отличные операторы Александра Иванова и Михаил Горбчук демонстрируют высокий пилотаж поэзии наблюдения. Мы, не отрываясь, слушаем и смотрим на Горбачева, однако в кадре и повседневная жизнь большого дома. Кот у его ног, в раскрытой двери на

кухне готовят пельмени и картошку, на стене рядом с колышущейся занавеской портрет Раисы Максимовны (и не один), на столе лучший торт советских времен «Птичье молоко», в окне живут своей жизнью сосны. В телевизоре — неумолкающий нынешний президент. В какой-то момент этот контрапункт, педалируемый режиссером, почти навязчив.

Горбачев с высоты критического возраста смотрит на пройденный путь, на причотливый узор жизни: от школьных сочинений про Сталина и возвращения домой репрессированного деда — до революционного решения в 1991-м отказаться от власти. Уйти.

Съемки будут прерваны, когда ему придется лечь в больницу. И вдруг он сам решит продолжить, потому что «надо сделать сильный фильм, не испортить его», а времени у него в обрез — и это обезоруживающий жест.

В сравнении с искренней, но странной, комплементарной и несколько

Манский со свойственным ему темпераментом и натиском не дает разговору шансов плыть по течению. Напоминает о том, что открывший двери в свободу — предан и проклят теми, ради которых он и начал Перестройку. Напоминает о нынешнем рейтинге 0,8. Спрашивает, почему он смирился с государственным переворотом. Они спорят о демократии, которая в итоге стала катализатором разрушения СССР. Горбачев отвечает медленно, порой просто замолкает или неожиданно срезает собеседника метким словом, снова становится уклончив. Но очевидно и удивительно, что при всех сокрушительных разочарованиях он остается убежденным оптимистом, верящим в будущее России. И на самые острые провокационные эскапады режиссера отвечает: «Нужно время и терпение».

Он шутит, поет, на украинском и русском, читает Пушкина и Есенина, рассказывает анекдоты. Чего в нем больше — человека или политика? Этот неустойчивый

о чем думает бессонными ночами: «Что может быть выше чувства влюбленности в женщину и ее любви?»

Неспешное действие набирает обороты, когда к Горбачеву приходят режиссер Алвис Херманис, актеры Чулпан Хаматова и Евгений Миронов, которые готовят спектакль о Михаиле Сергеевиче и Раисе Максимовне, спектакль о любви. И в этом эпизоде так же, как и в других сценах, вдруг покажется, что сам Горбачев режиссирует происходящее. Его спрашивают, по очереди задают вопросы, но уже через несколько минут все хором поют «Утро туманное». Или кульминация — Новогодняя ночь. Михаил Сергеевич оказывается в малогабаритной квартире своего помощника Володи (дочь и внучки в Германии). Мизансцена поразительная. 2020-й на пороге. В телевизоре государственный флаг, и нынешний президент говорит о неотделимости наших личных планов от России. Горбачев слушает. Слова, слова. Гимн про нерушимый союз. Это похоже на кем-то выдуманную и поставленную сцену из пьесы про страну, отказавшуюся от будущего.

И именно здесь почти физически ощутимо космическое одиночество героя фильма. Оказавшегося намертво запертым в складках времени, но сохранившим внутреннюю свободу, благородство и независимость. «Назовите это кино беседами с одним чудачком», — скажет он Манскому.

Кто сегодня его услышит, увидит, если даже газеты отказываются публиковать его тексты. Но он упрямый оптимист, романтик: «В России слышат все, кто хочет».

Фильм Виталия Манского «Горбачев. Рай» — свидетельство о современном мире через человека, своей жизнью повлиявшего на наши жизни.

И время в этом кино течет неспешно, как река за окном. Как необратимая всякая история. Как жизнь человека, сказавшего нам перед уходом: «Я покидаю свой пост с тревогой. Но и с надеждой, с верой в вас, в вашу мудрость и силу духа».

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

« В ФИЛЬМЕ ХЕРЦОГА БЫЛ ПОЛИТИК. ЗДЕСЬ — ЧЕЛОВЕК, КОТОРОМУ ВЫПАЛА РОЛЬ ПОЛИТИКА. И МОЖЕТ БЫТЬ, ИМЕННО ЭТО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ УБИЛО ПОЛИТИКА ГОРБАЧЕВА? »

поверхностной картиной современного классика Вернера Херцога «Знакомьтесь. Горбачев!» работа Манского совсем другая. Без восклицательных знаков, с многоточиями и пропусками, которые зритель заполняет сам. С изначальным выбором: понять, договорить, услышать. Картина обманчиво простая, мерная под звук тикающих в тихом доме часов, она непредсказуема в своем течении со множеством подтекстов и колющих в самое больное вопросов: про вильнюсские события, про обвинения в слабости, про выбор между свободой и сохранением СССР, про жизнь длиной почти в век.

баланс просматривается в его ответах то прямых, то неопределенных. В фильме Херцога был политик. Здесь — человек, которому выпала роль политика. И может быть, именно это человеческое убило политика Горбачева? Политика, по его признанию, уничтожит его личное счастье. Вся расплывчатость исчезает, как только он вспоминает жену, ради которой всегда был готов слыть «подкаблучником», ведь это комплимент его Раисе. С которой никогда не расставались. Это и был его личный рай. И вот уже 20 лет без нее, как он скажет: «в аду». А после спора о высшем смысле жизни сформулирует то,

Н ЮБИЛЕЙНОЕ

Дмитрий
БЫКОВ

Я бичевал мурло тиранье, а надо было про стога, про шепот, робкое дыханье...
«Да ладно! — глухо молвит Фет. — Ни в том, ни в этом смысла нет»

И вот сидит, допустим, Фет —
Тяжелый, толстый, бородатый.
Ему сегодня двести лет.
Его пришли поздравить с датой.
В прихожей множество венков,
Тургенев, Боткин и Катков.

Прошла пора журнальных драк
И нигилистов-лоботрясов.
Пришел поздравить злейший враг —
Любимец публики Некрасов,
Поэт в сомнительном венце
И гражданин в одном лице.

Обид стерпел он без числа
От мелко-мстительного Фета:
Тот в честь его назвал осла
И всем рассказывал про это*;
Некрасов морщился в ответ —
«Да ладно... Что такое Фет?».

И вот явился злейший враг,
Любитель бить козырной мастью**,

* Истинная правда. Фет путешествовал по имению
в тележке, запряженной ослом по кличке Некрасов.

** И это правда. Некрасов был лучшим преферансис-
том своего времени.

И говорит: «Я был дурак.
Ты наслаждался лучшей частью.
Теперь ты рыцарь красоты,
Чистейший жрец искусства — ты!

Я нарывался на запрет,
Копался в дебрях скучной прозы...
А прав был ты, помещик Фет:
«Учись у дуба, у березы»...
Рулят, по манию судьбы,
Одни березы и дубы!

Прими же оду от врага!
Я бичевал мурло тиранье,
А надо было про стога,
Про шепот, робкое дыханье...
— Да ладно! — глухо молвит Фет.
— Ни в том, ни в этом смысла нет.

— Отчизна стонет от невзгод,
Но что же чашу переполнит?
Мне будет двести через год;
Держу пари — никто не вспомнит.
Вотще пропали все труды
По возбуждению среды!

Ужасно вязкая среда:
Она, как тесто, киснет, пухнет —

Но не восстанет никогда,
Покуда власть сама не рухнет.
— Ты прав, — угромо молвит Фет, —
Надежда только на лафет.
— Мы мало значим для страны,
Мы там в количестве несметном,
Теперь мы, кажется, равны
В существовании посмертном...
— И здесь ты прав, — бросает Фет.
— Смерть — фикция, бессмертье — бред***.

— Но здесь, не помня, не любя,
Уже поняв, что все едино,
Я все ж цитирую тебя:
Как это там — луна, равнина...
— Да ладно, — утешает Фет, —
И ты поэт, и я поэт.

— Россия больше не близка,
И ропот слуха не ласкает,
Но эта страшная тоска
И здесь меня не отпускает...
— Согласен! — возглашает Фет. —
Пойдемте, граждане, в буфет.

*** Несмотря на дружбу с Толстым, Фет оставался
агностиком.

Редакторы номера:
В. Половинко, С. Соколов

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ
ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:

Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Павел ГУТИОНТОВ (истфак «Новой»),
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ (отдел расследований),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного редактора),
Юлия МИНЕЕВА,
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА,
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели, специальные корреспонденты и руководители направлений:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Елена ДЬЯКОВА,
Иван ЖИЛИН (редактор репортерской группы),
Андрей ЗАЯКИН (дата-отдел),
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН
(руководитель продюсерского центра),
Денис КОРОТКОВ, Елена КОСПОЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав
ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ,
Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА,
Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА,
Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Арнольд ХАЧАТУРОВ
(редактор отдела экономики), Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Изоolda ДРОБИНА (Урал),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНKOVA (арт-директор),
Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИKOVA
(бильд-редакторы), Диана ГРИГОРЬЕВА,
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА,
Никита КОНДРАТЬЕВ
(редактор службы новостей),
Софья КРУГЛИKOVA, Александр ЛАВРЕНОВ,
Александра НОВИKOVA, Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
(генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ
(заместитель генерального
директора),
Владимир ВАНЯКИН
(управление делами),
Ирина ДРАНKOVA,
Елена СЕДОВА
(бухгалтерия),
Наталья ЗЫKOVA
(персонал),
Анжелика ПОЛЯKOVA
(реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНKOVA

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»
СПб., 11-я линия, 66
Главный редактор: Д. Л. КАЧАЛОВА

Адрес редакции и издателя: 199048, Санкт-Петербург,
11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-ПБ».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по
надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая
2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 18 000 000 просмотров за ноябрь 2020 г.

Тираж одного номера
в СПб — 2550 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2020 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией.
Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию,
не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе
публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благodatная ул., 63.
Срок подписания в печать по графику: 19.30, 5.12.2020 г.
Номер подписки: 19.30, 5.12.2020 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00,
6.12.2020. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать
по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-ПБ».